

ПАВЛОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
МАГИСТРАТУРА

кафедра «философия»
Магистерская диссертация

**РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ
МОДЕРНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

6N0502 «Социология»

Исполнитель _____ Мукашева А.Е.
(подпись, дата)

Научный руководитель
Профессор _____ Симонов С.Г.
(подпись, дата)

Допущена к защите:

Зав. кафедрой «Философия»
Профессор _____ Сыздыкова Д.Т.
(подпись, дата)

Павлодар 2006

РЕФЕРАТ

Цель магистерской диссертации: Выяснение текущей языковой ситуации в Павлодарской области. На сколько учащиеся в средних учебных заведениях Павлодарской области владеют государственным языком.

Задачи работы: Степень владения населения РК государственным языком; степень знакомства населения с законодательной базой, регламентирующей языковую политику в республике; место государственного и других языков в социально-коммуникативной системе казахстанского общества; характер социально-языковых предпочтений взрослого населения в вопросе предоставления базового среднего или высшего образования детям на том или ином языке; уровень социальной активности-пассивности населения в обучении государственному языку.

Актуальность темы исследования: В настоящее время государственному языку уделяется очень большое внимание. С 2005г. президент РК Н.А. Назарбаев акцентировал внимание на преподавании государственного языка в школах с русским языком обучения. Также сейчас остро стоит вопрос полного перехода делопроизводства на казахский язык. Следовательно, можно сделать вывод, что данная тема является актуальной в настоящее время.

Научная новизна результатов: По заказу Департамента по развитию языков Министерства культуры с апреля по июль 2004 года был проведен социологический опрос, который охватил 14 областей, города Астану и Алматы. И в феврале 2006 года Департаментом образования отделом политики языка Павлодарской области был разработан социологический опрос. Главной целью социологического опроса проведенного в 2004 году был сравнительный анализ результатов исследований 2000 и 2004 года. Главной целью анкетного опроса проведенного в 2006 году стало изучения проблемы результативности обучения государственного языка в школах с русским языком обучения в Павлодарской области. Полный анализ анкетирования проведено мною. В качестве основного метода сбора эмпирических данных использовался анкетный опрос. Общий массив выборочной совокупности составил 1500 респондентов. Структура выборки репрезентирует население Казахстана по полу, возрасту, национальной и профессиональной принадлежности.

Достоверность полученных результатов: По результатам проведенного исследования выявлено (2004г.), что по сравнению с 2000 годом в 2004-м увеличился процент респондентов, считающих

родным языком казахский или русский языки (казахский язык -51,9% в 2000г. и 52,6% в 2004г., русский язык соответственно 37,3% в 2000г. и 38,7% в 2004г.).

По результатам проведенного исследования в феврале 2006г. видно, что идет спад активности изучения казахского языка в старших классах (5-7 классы – 89%, 9-11 классы – 57%). Отсюда следует, что в 5-7 классах ученикам нравится учитель, значит учитель может заинтересовать детей. Что касается старших классов, то здесь хромает дисциплина и не квалифицированность преподавателей. Из рекомендации учеников видно, что нет единого учителя, не проводятся дополнительные занятия по развитию государственного языка.

Следовательно, можно сделать вывод о положительных перспективах для развития государственного языка в будущем. Но все же остается открытым вопрос методики преподавания государственного языка.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Реферат	2
2. Содержание.....	4
3. Введение	5
4. Основная часть	
4.1 История казахского языка	8
4.2 Перспективы развития языка	21
4.3 Языковая ситуация в Казахстане	27
4.4 Основные этапы государственной политики в сфере повышения статуса и позиций государственного языка: история, проблемы и тенденции	42
5. Заключение	58
6. Список литературы	63
7. Приложение А	
8. Приложение В	

ВВЕДЕНИЕ

Тема диссертации «Развитие государственного языка в условиях модернизации в системе образования». В работе затрагиваются вопросы истории развития языка, перспективы развития языка, языковая ситуация в Казахстане, основные этапы государственной политики в сфере повышения статуса и позиций государственного языка: история, проблемы и тенденции, проведено анкетирование с учащимися, преподавателями и родителями на тему «каковы перспективы государственного языка».

В введении дается краткий обзор всех частей.

Основная часть состоит из 4 глав. В первой главе говорится о вопросах диалектологии казахского языка. С. Аманжолов еще в 1948г. выступил с утверждением того, что «казахские диалекты – это противоположность литературного языка; в своей основе они – язык родов и племен, их остатки, «одним словом, их можно назвать языком племени и народов»». С. Аманжолов внес исправления в названиях родов и племен, согласно тому, как казахи называют правильно свой род и племя. В статье И.К. Белододеда и А.С. Мельничука говорится: «В связи с усиленным стиранием диалектных отличий языка при переходе от социализма к коммунизму возникает и чисто профессиональная задача перед диалектологией, наиболее полно зафиксировать доступные пока для наблюдения диалектные явления, которые уже в недалеком будущем могут окончательно исчезнуть и, таким образом, навсегда оказаться потерянными для языковедческой и исторической науки. В наибольшей степени это касается лексических особенностей диалектов».

Во второй главе речь идет о перспективах развития языка, о том, что нам нужно знать уже три-четыре языка, а не один казахский, чтобы вписаться в мировой процесс и не быть в его хвосте или сторонним наблюдателем из архаичного прошлого на происходящие мировые события. Нам нужна долгосрочная программа подготовки высокообразованных людей, чтобы не оказаться в этом мире где-то на задворках цивилизации. Поэтому необходимо скорректировать общеобразовательную и вузовскую программы, которые смогут дать соответствующие знания для развития в Казахстане фундаментальной и прикладной наук. Будущее Казахстана за этими науками, в которых востребован унифицированный язык.

В третьей главе дается анализ языковой ситуации в Казахстане. Приведены результаты анкетного опроса проведенного Департаментом по развитию языков Министерства культуры и

Департаментом образования отделом политики языка Павлодарской области.

В четвертой главе основные этапы государственной политики в сфере повышения статуса и позиций государственного языка: история, проблемы и тенденции.

Также приложено приложение А и В. Где изложены вопросы анкеты.

Цель магистерской диссертации: Выяснение текущей языковой ситуации в Павлодарской области. На сколько учащиеся в средних учебных заведениях Павлодарской области владеют государственным языком.

Задачи работы: Степень владения населения РК государственным языком; степень знакомства населения с законодательной базой, регламентирующей языковую политику в республике; место государственного и других языков в социально-коммуникативной системе казахстанского общества; характер социально-языковых предпочтений взрослого населения в вопросе предоставления базового среднего или высшего образования детям на том или ином языке; уровень социальной активности-пассивности населения в обучении государственному языку.

Объект работы: учащиеся, преподаватели, родители.

Методы исследования: наблюдение, анкетирование, опрос, сравнение, эксперимент.

К наиболее древним источникам казахского языка относятся памятники древнетюркской письменности разных периодов Орхоно-Енисейско-Таласские (VI-VIII вв.). "Кутадгу библик" Юсуфа Баласагуна "Дивани лугат ат - турк" Махмуда Кашгари, "һибад Уль Хакаиқ" Ахмада Югнаки.

Русские ученые, внесшие определенный вклад в изучение казахского языка: Первый ученый - миссионер, педагог - филолог Н.И.Ильминский. "Материалы к изучению киргизского наречия", Казань, 1861г. Один из основоположников тюркологии В.В.Радлов "Образцы народной литературы тюркских племен..." третий том которого состоит из казахской устной литературы. Русский востоковед - тюрколог П.М.Мелиоранский "Краткая грамматика казахско-киргизского языка", 1894г., В.В.Катаринский "Грамматика киргизского языка" Оренбург, 1898г. и др.

Выдающийся просветитель, педагог Ибрай Алтынсарин "Киргизская хрестоматия", 1879г.

Великий поэт казахского народа Абай Кунанбаев (творчески использовал все богатство общенародного языка, его лексику и грамматику и выступил за новое ответственное отношение к художественному слову, а также создал замечательные образцы поэтической речи).

Труды основоположника казахского языкознания Ахмета Байтурсынова: "Новое правописание", "Пособие по родному языку" состоящий из трех книг "Фонетика", "Морфология", "Синтаксис", "Изложение курса казахского языка", "Руководство к изучению грамматики", "Развитие речи". Представители современного казахского языкознания: С.Аманжолов "Вопросы диалектики и истории казахского языка", академик С.Кенесбаев "Фразеологический словарь казахского языка", 1977г., профессор Т.Б.Кордабаев "Пути развития казахского языкознания", Кайдаров А.Т., Махмудов Х.Х., Мейрамов Г.А., Сарыбаев Ш.Ш., Сауранбаев Н.Т., Балакаев М. и др.

Подготовлены и изданы такие крайне необходимые работы, как "академическая грамматика казахского языка", "История казахского литературного языка", "Основы культуры речи", "Казахи в мире родного языка", "Русско-казахский словарь", "Орфографический словарь казахского языка", "Орфоэпический словарь казахского языка".

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. ИСТОРИЯ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

Казахский язык изучался и до революции. Были составлены описательные грамматики, различные словари, которые до сих пор не теряют своей научной и практической ценности.

Раньше казахский язык называли кыргызским языком (или наречием), кыргыз-кайсак или кыргыз-казахским языком. Казахский язык вместе с каракалпакским и ногайским языком составляет тюркоязычный из рода кыпчакских племен кыпчакско-ногайскую часть.

До революции казахи использовали вариант арабской графики. В 1929 году приняли латинскую графику, а в 1940 году казахская письменность перешла на новый вид графики. Сейчас в казахском языке 42 буквы.

Мы не можем указать ни одной работы по казахской диалектологии, написанной до революции и даже после революции, вплоть до 40-х гг. Такое положение имело определенные причины.

Во-первых, дореволюционные тюркологи не ставили перед собой задачу выявить особенности языка населения отдельных районов. Н.И. Ильминский, П.М. Мелиоранский, В.Катаринский свои труды по казахскому языку строили на материалах языка казахов Оренбургской степи (Западно-Казахстанская и Актюбинская области). Они не разъезжали по всем уголкам обширной территории Казахстана, а, следовательно, и не могли заметить местные особенности языка казахов различных районов. Язык казахов остальной части Казахстана они представляли таким же, как язык казахов на западе.

Во-вторых, в то время не было общенационального литературного языка, хотя процесс его становления во второй половине XIX в., и особенно в начале XX в., шел довольно интенсивно. Дело в том, что до становления и развития общенационального литературного языка местные диалектные особенности существовали вуалировано. Они всплывают на поверхность и становятся заметными лишь тогда, когда развивается общенациональный литературный язык.

В период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) диалектологическая работа почти прекратилась. Она возобновилась лишь с 1946г. Некоторые диалектологи, используя ранее собранные материалы и на основе своих личных наблюдений, по окончании войны опубликовали несколько статей.

Начиная с 1948-1949 гг. диалектологи Института языка и литературы АН Казахской ССР ежегодно систематически стали выезжать в отдельные районы, и таким образом фонд отдела постепенно обогащался новыми материалами, прием, в некоторые районы диалектологи выезжали по два и по три раза. В нем больше всего сведений о говорах южной полосы Кызылординской и Талды-Курганской областей, а также некоторых районов Западно-Казахстанской, Гурьевской и Актюбинской областей. В меньшем объеме представлены материалы по районам северо-восточных и центральных областей, а по многим районам вообще нет сведений. Из 200 районов Казахстана экспедициями охвачено только 40 районов.

Диалектологические материалы, хранящиеся в фонде, имеют своеобразный характер. В них шире всего представлены лексические материалы, затем – данные о фонетических особенностях речи населения отдельных районов. Гораздо в меньшем объеме – материалы о грамматических особенностях.

Укажем на некоторые характерные особенности лексических материалов. В одних случаях слова одинакового звучания в разных районах имеют разные значения, т.е. представляют собою нечто вроде омонимов. Например, *көрім* в Гурьевской области означает «плохой», «отвратительный», а в Алматинской, Талды-Курганской и в некоторых районах Семипалатинской области «хороший», «симпатичный».

В фонде имеется очень много материалов, в которых представлены различные наименования или названия одного и того же предмета в разных районах. Судя по объему и характеру этого рода названий можно сказать, что подобное явление очень широко распространено. Приведем примеры.

«Спички» называются: *сіріңке* (о русского «серянка»), *оттық* (букв. Означает огонник «огниво»), *шақпақ* (букв. «чиркалка»), *гәуірт* (букв. «сера» заимствовано из узбекского языка). Тесто которое кладется в бульон при приготовлении бесбармака, имеет названия: *нан*, *жұқа нан*, *іңқәл*, *қайыс нан*, *қамыр*, *зуала* и *жайма*.

Лексическое различие иногда проявляется в том, что некоторые слова, бытующие в определенном районе, не имеет своего эквивалента в общенародном языке. Например, на севере говорят *балташы* в значении «столяр» или «плотник». Это слово отсутствует в других областях. Точно также слова, связанные с хлопководством, как, например, *шит* «хлопковое семя», *қауашақ* «коробочка хлопка», *пая* «стебель хлопка», *құлақ* «створка коробочки» и т.д., не употребляются в районах, где хлопок не разводят.

Данный список можно было бы продолжить, однако и сказанного достаточно для того, чтобы иметь представление о диалектном профессионализме. Следует отметить, что население отдельных

районов при наименовании специфических понятий, бытующих в данной местности, используют не только лексические возможности родного языка, но и заимствуют названия из других языков.

Нужно отметить, что диалектизмы в казахском языке представлены всеми частями речи вплоть до союзов, междометий и подражательных слов, не отмечены они только в области числительных.

Например, звук *ш*, употребляющемуся на севере, в Центральном Казахстане, в южных и юго-восточных областях соответствует аффрикат *ч*. Например: *шақпақ* – *чақпақ* «спички», *шаң* – *чаң* «пыль», *шатақ* – *чатақ* «скандал» и т.п. Чередование *ш* и *ч* происходит главным образом, в позиции анлаута.

В речи населения западного Казахстана употребляются две своеобразные формы глагола. Это – формы на *-лы*, *-лі* и *-ажақ*, *-ежек*. Например: *алулы* вместо *алынты* «оказывается брали, взяли», *келулі* вместо *келінті* «оказывается, приехали, пришли». *Баражақ* // *барашақ*, вместо *бармақшы*, *баратын* «должен прийти или приехать» [4].

В ходе накопления фактических материалов, а также в процессе личных наблюдений, возникали вопросы, по которым мнения лингвистов расходились, а по некоторым продолжают расходиться сейчас. Вначале лингвисты расходились между собой по вопросу о природе казахских диалектов. С. Аманжолов еще в 1948г. Выступил с утверждением того, что «казахские диалекты – это противоположность литературного языка; в своей основе они – язык родов и племен, их остатки, «одним словом, их можно назвать языком племени и народов» [1].

Профессор С. Аманжолов утверждал, что в казахском языке были и остаются поныне три территориальных диалекта в соответствии с этническим составом трех казахских жузов. Однако известно, что казахские жузы, как этнические группы, существовали недолго и не имели определенных территориальных границ, так как в условиях кочевого хозяйства, естественно, не могли представлять в территориальном отношении замкнутые объединения.

В работе С. Аманжолова "Вопросы диалектологии и истории казахского языка", с точки зрения исторической науки, представляют большую ценность материалы и исследования об этническом составе казахского народа.

С. Аманжолов, исследуя основные вопросы истории и диалектологии казахского языка, рассматривают их в тесной связи с этногенезом казахов и поэтому, взяв в основу списки А. И. Левшина и Н. Аристова, приводит названия 80 племен и родов, входящих в состав Старшего, Среднего и Младшего жузов. В составе Старшего жуза (Улы жуз) ученый Аманжолов С. обнаружил 23 родов и племен,

Среднего - 24, а в составе Младшего жуза (Кіші жуз) - 33 родов и племен, которых перечислил автор.

Конечно, - пишет С. Аманжолов, - эти племена и роды трех жузов не одинаковы и по численности и по их исторической роли. Следовательно, их участие в процессе образования современного казахского языка различно. Многие из них, возможно, вовсе не являлись союзом племен, а представляли собой просто род или подрод (колена) какого-нибудь сильного рода или племени и в этом отношении С. Аманжолов солидарен с мнениями А. И. Левшина, Н. Аристова, которые были знатоками этнического состава казахов [1].

С. Аманжолов внес исправления в названиях родов и племен, согласно тому, как казахи называют правильно свой род и племя. Так, например, А. И. Левшин называет некоторые племена и роды: уйсюн, конрат или кунрат, каракисяк, китя, дюрткара, чумекей, тиляу, тазлар [3]. В работе Аманжолова эти племена называются: уйсун, конрат, каракесек, кете, торткара, чомекей, телеу, таздар [4].

С. Аманжолов, на основе анализа тамговых знаков и их сходства пришел к выводу, что союзов казахских племен было 9, представлявших племенные объединения. Так, в Старшем жузе название основных племен - канглы, жалаир, дулат, каждое в отдельности, стало названием племенного союза. В этот союз входили племена ошакты, бекболат, чапрашты, сргелы, шаншкылы, сары-уйсун. Название основных племен Среднего жуза: кыпчак, аргын, найман, конграт, керей также стало названием племенного союза. В состав этих племенных объединений входили крупные племена, как балталы, баганалы, таракты, саржомарт, каракерей, увак или ууак, матай, каракесек. Алшын стал названием племенного объединения в младшем жузе, куда входили основные племена чомекей, черкеш или серкеш, адай [5].

Конечно, многие племена в составе племенных союзов, - пишет С. Аманжолов, - из-за неимения под руками тамговых знаков, все еще остались в тени. К ним относятся меркиты, уйсуны и п.т., без сомнения, представляющие собой самостоятельные племена [3]. Заметим, что указанные С. Аманжоловым уйсуны, меркиты представляли собой крупные племенные объединения, имевшие в свое время, каждый из них, свою государственность.

С. Аманжолов, в результате исследования обнаружил, что многие племена или роды находятся во всех трех ордах. Например: аргыны отнесены и к Средней, и к Малой ордам (жузам). Точно так же род Тортуул значится и среди найманов, и среди аргынов. Род каракесек есть среди Младшей и Средней орды. Многие роды и племена, таким образом, одинаково относятся ко всем трем жузам. Племя конграт, по данным родословных легенд, относится к Средней орде, но так как основная масса его, как писали Левшин и Аристов,

позже была в подчинении кокандцев и кочевала вместе с большеордынцами, то оно автоматически считалось частью Большого жуза [3].

По данным А. И. Левшина: "Большая орда в начале составила из поколений уйсун или усун, тулатай и саргам, впоследствии времени от Средней орды отделилось к ней поколение конрат, или кунрат" [8]. А. И. Левшин также отмечает смещение племен в жузах: "С Меньшею ордою кочуют некоторые отделения Средней, равно как и со Среднею смешались некоторые из Меньшей. Обстоятельство сие не разрушает родословия народного" [9].

Исходя из многих фактов, Аманжолов С. пришел к выводу, что деление на жузы (орды) было отнюдь не по признаку родства племен, а по территориальному их расположению, т.е. в силу единства экономических интересов отдельных родов и племен [10].

Аманжолов С., изучая историю казахского языка, придавал большое значение выяснению этногенеза отдельных родов и племен. Без разрешения этого вопроса пишет исследователь, - историк не может удовлетворительно объяснить происхождение самого народа, а филолог (лингвист) не может объяснить происхождение того или иного языка, потому что вопросы происхождения народа и его языка тесно связаны и между собой и с историей происхождения и развития племен. Внешнее (расовое) сходство народов или племен, - подчеркивает С. Аманжолов, - этнически не роднит, если их язык не родственен. Поэтому внешнее сходство многих тюркских племен Сибири и Средней Азии не роднит их, например, с маньчжурами и монголами [11].

Этногенез племен и родов, принимавших активное участие в сложении казахской народности, изучен С. Аманжоловым в историографическом аспекте и он, в большей степени придерживается взгляда Н. Аристова - знатока этнического состава тюркских племен и народностей, который, в своих работах "за некоторыми исключениями доказал, что современные племена казахского, узбекского, киргизского и т.п. народов искони являются тюрками" [12]. Аманжолов констатирует то, что вскоре взгляды и доводы Н. Аристова были взяты под сомнение таким корифеем востоковедения, каким является академик В.В. Бартольд. Он писал, что из всех племен, находящихся ныне в составе казах-киргизского (казахского) народа, можно отнести к тюркам только канглов и кыпчаков [13].

Историческая наука не продвинулась в изучении этнической принадлежности усунь или уйсун. В новейшей литературе читатель встречает повторение прежних утверждений: "Содержание самого термина усунь до сего времени не выяснено. Он известен только в китайском иероглифическом написании, современное звучание

которого идентично одному из казахских этнонимов - уйсун, самоназванию племени, являющемся главным этническим компонентом казахов Старшего жуза (Улу-жуза)" [14]. Китайский путешественник, дипломат второй половины 2-го века до н.э. Чжан Кянь обратил свое внимание на смешанный состав усунь: "... между усуньцами находятся отрасли племен сэского и юечжыского... В обыкновениях (усуни - И. С.) сходствуют с хуннами" [15].

Историк Ю. Клапрот, учитывая внешний облик усуньцев, имевших "русые волосы и голубые глаза", относил их к народности финского происхождения. Н. Я. Бичурин выразил свое несогласие с мнением Клапрота относительно финского происхождения усуньцев и считал, что Клапрот не был знаком с древнейшими китайскими источниками и не читал "китайской истории во всей обширности". Н. Я. Бичурин привел сведения из сочинения китайского историка древности Янь Шы-гу, жившего в половине VII в., который писал о том, что "Усуньцы обликом весьма отличны от других иностранцев Западного края. Ныне тюрки с голубыми глазами и рыжими бородами, похожие на обезьян, суть потомки их" [11].

С. Аманжолов выразил свое мнение относительно этнической принадлежности уйсун очень конкретно: "Наряду с кыпчаками, кыргызами и канглами, уйсун являются одним из древнейших тюркских племен. Они вместе с племенами канглы и кыпчак известны с IV-II вв. до н.э." [11].

С. Аманжолов, рассматривая этническую историю дулатов, высказал мнение, согласно которого, современные дулаты - прямые потомки древних орхоно-енисейских тюрков V-VIII веков [11].

Согласно ряду родословных, записанных из уст представителя Младшей орды, - пишет Аманжолов, - слово "алшын" приводится не как название племени, а как общее имя трех крупных ветвей Младшей орды; точнее, алшынами зовут роды или племена Алим-улы, Бай-улы и Жетыру (семиродцев) [20]. По мнению С. Аманжолова, родиной многих казахских племен, в том числе алшынов, является Алтай. Недаром тамга алтайцев сходится с тамгой найманов, исконных жителей Алтая [20].

Автор труда "Мэн-да бэй-лу" Чжао Хун, который ездил к монголам с миссией при императоре Нинцзуне (1194-1224), в 1221 г. побывал в Яньцзуне у наместника Чингис-хана - Мухали, среди половцев Чингис-хана, после Джэбо (Джэбэ), упоминает Алчин-нояна: "Еще второй за ним зовется Алчи-ное[н] - это Алчин-ноян. На аудиенции у императора он был пожалован должностью начальника департамента государственных дел, является младшим братом императрицы главной [жены] Чингиса" [20]. Видимо, подвластные Алчин-нояну племена назывались собирательным именем "алшын".

С. Аманжолов также исследовал этническую историю найманов, киреев, аргынов, джалаиров, кыпчаков и других племен, принимавших непосредственное участие в сложении казахской народности. Большую научную ценность представляют исследованные С. Аманжоловым тамговые знаки.

Следующий вопрос, по которому имеются разногласия среди языковедов – это вопрос об опорном диалекте казахского литературного языка. С. Аманжолов в своих ранних, а также поздних работах высказал мнение о том, что в основу национального литературного языка лег так называемый северо-восточный диалект.

Неправильной точки зрения на диалекты придерживается Г. Мусабаев. Многие диалектные явления им рассматриваются как искажения правильной речи. На этом мнении остановились потому, что оно имеет распространение среди части казахской интеллигенции, а распространение этого мнения является большой помехой в собирании диалектных материалов и потому в заключении сектора тюркских языков Института языкознания АН СССР о научных трудах по казахскому языкознанию справедливо отмечалось: «К ошибкам относится, прежде всего, отрицание диалектов в казахском языке, ненаучная классификация диалектных явлений, как искажений».

В настоящее время в лингвистической литературе часто употребляются термины: южный, западный, северный диалекты. Кроме них еще указываются: северо-восточный, северо-западный и юго-восточный. Надо сказать, что все эти названия еще не означают конкретных диалектов. Специфические особенности языка каждой из этих территорий еще не выявлены. Имеющиеся в фонде материалы, из-за их недостаточности, еще не разграничены с точки зрения распространения тех или иных явлений в определенных территориальных районах. Это затрудняет классификацию диалектов казахского языка. Все эти спорные моменты были предметом специального обсуждения на дискуссии по некоторым вопросам казахского языкознания в феврале 1952 г. В силу малой изученности казахских диалектов дискуссия не могла решить спорные вопросы. Она показала низкий уровень диалектологических исследований в Казахстане. Лишь с этого года стали рекомендовать аспирантам темы по диалектологии. Был описан аральский говор. Сейчас аспиранты работают над темами «Чуйский говор казахского языка», «Говоры Алматинской области». Научные сотрудники отдела работают над описаниями говоров Семипалатинской и Южно-Казахстанской областей. Отрадным явлением последних лет следует считать расширение круга исследователей диалектов. Если лет десять назад этой важной проблемой занимались одиночки, а

некоторые языковеды принимали участие от случая к случаю, то за последние 5-6 лет количество участвующих в диалектологических экспедициях намного увеличилось. Диалектологическая работа оживилась не только в Институте языка и литературы, но и в ряде высших учебных заведений столицы – в Казахском педагогическом институте им. Абая, в Казахском государственном университете им. С.М. Кирова. Кафедра казахского языка КазГУ и Отдел диалектологии Института языка и литературы АН Казахской ССР с 1936 г. Впервые стали работать комплексно, в контакте, охватывая больше районов.

За последние годы публикация материалов казахской диалектологии несколько увеличилось. Наряду со статьями, стали появляться более объемистые работы описательного характера.

Одной из серьезных описательных работ, вышедших за последние годы, является книга Ж. Доскараева «Местные особенности казахского языка», где излагаются диалектные особенности, характерные для жителей различных районов Казахстана. Здесь кратко описаны особенности речи населения Южно-Казахстанской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Кустанайской областей..

Спустя пять лет появилась вторая часть этой работы, составленная в виде диалектологического словаря казахских говоров. Этот словарь является первым опытом казахской диалектологической лексикографии. Реестровые слова в этом словаре всегда сопровождаются примерами из диалектологических материалов. Автор в качестве сравнительного материала использовал лексические параллели из других тюркских языков, а также из древнетюркских памятников. Несмотря на некоторые недостатки (неполные объяснения некоторых слов, отсутствие некоторых пометок, документации и т.д.), этот словарь безусловно сыграет свою положительную роль при картографировании и составлении атласа казахских говоров. Он будет и полезен и при составлении этимологического словаря. Многие диалектологи не только не знают о том, что делается в области диалектологии у соседей, но не знают и того, что у них выходит из печати, т.е. не знакомы с новинками научной продукции. Это происходит потому, что между диалектологами тюркоязычных республик нет связи, контакта, нет координации. Разнообразная по своим задачам и формам работа академий наук тюркоязычных республик еще мало координирована. Такая разобщенность является помехой развитию диалектологической работы и ее нужно ликвидировать. Каковы должны быть формы координации? Они должны найти свое выражение в выработке ряда документов теоретического и инструктивного характера, изданий теоретических сборников,

проведений ежегодных региональных координационных совещаний по диалектологии тюркских языков и т.д. Например, на следующем координационном совещании, кроме информационных сообщений о проделанной работе, можно было бы обсудить такие вопросы, как транскрипция диалектных данных и создание единой системы транскрипционных знаков, создание программы и вопросников, выработать принципы составления этих документов, поговорить о принципах составления областных словарей. Такие словари уже составлены по татарским, азербайджанским, казахским говорам. Как известно, составление диалектного словаря – это сложная работа, теория и техника которой совершенно не осмыслены научно. Неразрешенными остаются такие вопросы, как структура и специфика словаря, подача синонимов, принципы отбора и истолкования слов, система и характер стилистических помет, характер иллюстративных материалов, документации. Какими принципами больше всего нужно руководствоваться при составлении диалектного словаря: принципами составления толковых словарей или двуязычных? Должны ли включать в словарь диалектизмы с многообразными формами диалектных различий? Правильно ли поступили, включив в словарь в качестве реестовых слов целые выражения и словосочетания? Практика составления диалектных словарей требует разрешения этих вопросов.

Говоры казахского языка испытывали значительное влияние соседних языков, особенно родственных, которые в смежных территориях живут не только в соседстве, но и смешанно. Южные говоры испытывали влияние узбекского, киргизского и туркменского языков; восточные говоры – уйгурского и частично монгольского и китайского языка.

Из неродственных языков в говорах мы больше всего находим русские и арабо-персидские элементы. Арабо-персидские элементы больше всего наблюдаются в южных говорах, которые, видимо, проникли через узбекский язык, например: *айуан* – сени, балкон, терраса. Ср. перс (эйван) – балкон, открытая галерея, терраса, портик, выступ (дома) с окнами; *эк* – известь. Ср. перс. (*ahäk*) – известь, *әтір* – одеколон, духи. Перс. (этр. *ätr*) - 1) духи; 2) благовония, аромат; *бадыран* – огурцы. Перс. (*бадрәнг*) род цитрусовых. Из иранских языков берут начало слова *әтешкір* – щипцы, *кәкпір//кәпкір* – шумовка, *қораз* – петух, *дарбыз* – арбуз и др[3].

Значительное влияние на западные и северо-восточные говоры оказывает лексика русского языка, например: *запон* – фартук, *құрамыс* – коромысло, *шабата* – чобот, *пөзір* – пузырь, *мәнет//манат* – монета, *оглоб* – оглобля, *бедре* – ведро и др. Из

монгольского языка заимствованы *арасан* – целебный источник, *жамбыл* – крепость и др.

В восточных говорах из китайского языка заимствованы слова: *борми* (кит. «баоми») – кукуруза, *дүмбе* (кит. «дунмай//дунмо») – озимь, *буызы* (кит. «фуцзы») – отруби, а также *лобы* (кит. «лобо» – редбка), *лазы* (кит. «лацзяо») – перец и др.

Все эти слова являются продуктом метизации и гибридизации. Впереди предстоит большая работа по выявлению степени влияния соседних языков, по выявлению первичных и вторичных элементов в говорах.

Ныне в Казахстане происходит активный процесс разрушения местных диалектов, их нивелировка, приближение речи аулов к нормам литературного языка. В современных условиях молодежь постепенно отходит от диалектных норм и приобщается к литературному языку. И такие наблюдения, которые можно будет сделать сегодня, будут невозможны через 10-15 лет. Об этом хорошо сказано в статье И.К. Белододе и А.С. Мельничука: «В связи с усиленным стиранием диалектных отличий языка при переходе от социализме к коммунизму возникает и чисто профессиональная задача перед диалектологией, наиболее полно зафиксировать доступные пока для наблюдения диалектные явления, которые уже в недалеком будущем могут окончательно исчезнуть и, таким образом, навсегда оказаться потерянными для языковедческой и исторической науки. В наибольшей степени это касается лексических особенностей диалектов». [4] Поэтому мы не можем равнодушно смотреть, как на наших глазах исчезают живые свидетели старины, которых давно уже коснулась гибельная рука вымирания. И мы должны и обязаны сделать максимум возможного, чтобы сохранить материалы народных говоров. Для того нам нужно спешить с собиранием диалектных материалов, спешить, пока казахский литературный язык не успел поглотить их в себе.

Со школы мы знаем, что казахский язык один из самых молодых. Он входит в кипчакскую группу тюркской языковой семьи. Считается, кипчакская группа образовалась позже огузской, карлукской потому, что письменных свидетельств о себе в древности не оставила.

Официальная дата возникновения тюркской письменности («орхон-енисейской») – V в. н.э. В одно время с армянским, грузинским алфавитами. И с древнегерманскими (готским). Но главные тексты (эпитафических надписей Куль-Тегину, Бильгекагану и др.) датируются VII-VIII вв. н.э. Язык этих великих памятников отражает нормы огузских и карлукских языков. Типичных отличительных признаков кыпчакских наречий (анлаутный ‘j и дифтонг –au-) язык орхон-енисейских надписей,

увы, не содержит. Из этого обстоятельства тюркологами был сделан категорический вывод – кипчакские языки некогда были во всем подобны огузо-карлукским (то есть «древнетюркским») и лишь в средние века произошли системные искажения форм (-ah > au; -j > dz, z), которые и определили особенные черты кипчакских языков. Но так как эти черты присущи всем языкам этой группы, значит, произошли сии метаморфозы в общекипчакском, из которого после разделения вышли подгруппы **степных кипчаков** (населявших Дешт-и-Кипчак: казахи, каракалпаки, ногайцы), **кавказские кипчаки** (карачаевцы, кумыки, балкарцы – также вышедшие из Дикого Поля), **крымские кипчаки** (караимы, крымчаки, жокающие крымские татары, населявшие степную и центральную часть крымского полуострова) Крым также входил в состав Дешт-и-Кипчака. И, конечно, **поволжские кипчаки** – казанские татары, башкиры. Махмуд Кашкари в своем знаменитом сочинении «Лугатит-тюрки» (XI в.), судя по пометам, которыми в словаре сопровождаются приводимые слова, делит тюркские языки как бы на три супер-языка – его собственный (древнеуйгурский, который представляет ныне карлукскую группу), кипчакский и огузский. Значит, надо полагать, общекипчакский язык возник где-то ближе к XI-му столетию. Именно тогда древнетюркские тағ – «гора», йағ – «враг», сағ – «здоров», кишлак – «зимовье» и т.д. превратились в тау, жау, сау, қыстау... Тогда, выходит, возник этот злополучный дифтонг –ау [10].

Тюркские лингвисты слишком преданно и поспешно поверили в эту абсурдную фонетическую механику, которая не доказуема не фонологически, не исторически, если, конечно, рассмотреть этот процесс в евразийском контексте – выйдя за чрезмерно суженные рамки эксперимента.

Просчет тюркологов вызвал кроме ущерба тюркологии и просто катастрофические нарушения в казахской орфографии. Зависимость письменной формы казахского слова от огузо-карлукского написания добавила лишнюю букву в дифтонг, превратив его в непроемкое сочетание гласных. Вот, что произошло. За образец бралась древнетюркская запись, и по ней механически заменяя ғ на у, конструировали казахское письменное слово (см. в таб.1)

Таблица 1

КАЗАХСКОЕ ПИСЬМЕННОЕ СЛОВО

Огузо-карлукское письменное слово	Казахское письменное слово	Значение
ағыр	ауыр	«тяжелое»

ағыл	ауыл	«аул»
ағыз	ауыз	«рот»

В устном языке таких слов нет. Мы произносим аур, аул, ауз и т.п., но послушно вписываем букву ы, неуместную не только в этих лексемах, но и во всей нашей письменности, потому как долгого твердого узкого звука, соответствующего этой графеме в казахском языке нет вовсе. А есть краткий твердый узкий, который в древней кириллице знаком ъ – «ер». Этот полугласный произносится в казахских словах как в болгарских вълк, слънце, България... Этот звук привнесли в южнославянскую речь те самые турки-булгары, которые после распада приазовской Великой Булгарии (середина VII в.) ушли на Балканы во главе с ханом Аспарухом и покорив славян, растворились в них. Но успели вместе с именем своим внедрить в язык южных славян и произношение полугласного ъ («ер»), которому противостоит долгий -ы («еры») – это уже исконно славянский звук, который в ряде случаев подавляет первичный краткий заменяя его. Например, в слове *кышна* – «изба», «теплое жилище» (болг.), происходящее от болгаро-кипчакского **кыштау* – «зимовье», «теплое жилище».

Болгары как пишут, так и произносят, казахи же произносят *къстау*, но записывают *қыстау*. Столь же неверно изображается слово *былгары* – «кожа для обуви». Некогда **българ-і* – «българская». (Так иранские купцы называли юфть, выделкой которой славилась волжская България). И если сохранять последовательность, то и название балканского государства мы должны ныне записывать – Былгария.

Предположим, договоримся заменить -ы на -ъ и исправим записи: ауыр, ауыл, ауыз... Но и это будет неточно: нет после дифтонга -ау никакого другого гласного, ни долгого, ни краткого, ни полугласного! Мы за десятки лет применения этого чудовищного три-тонга привыкли к нему и примирились, и уже готовы найти ему подтверждения в языке. Их нет в природе.

Решение проблемы не требует сложнейших исследований. Можно обойтись простыми средствами. Грамотный следователь, приступая к анализу произошедшего, прежде всего, пытается определить – «кому это выгодно?». Почему для начала разговора тюркологи не задались вопросом: какая была кипчакам необходимость превращать сочетания -ак, -ағ в ау, -ағы в ауы? Подобное могло произойти только в одном случае – если бы кипчакские языки не переносили такие комбинации звуков. Однако в казахском гораздо меньше слов, оканчивающихся на -ау/-еу, чем на -ак/-ек. Даже на самоназвания наши можно было оглянуться. Ведь *қазақ не превратили в *казау, қыпшак в *кыпшау*, и т.д.

Наряду с -ау – «петля», «охота» мы произносим ақ – 1) «белое», 2) «теки»; ағар – «белей»; агын – «течение»; ағыз – «заставляй течь». Наряду с тау – «гора» мы легко произносим тақ – «прицепи»; тағу – «прицепить», тағында – «основа» и т.д., и т.п. до бесконечности.

Не было необходимости кипчакам превращать ақ > ау, -ағы-> -ауы -. Одно это может доказывать, что кипчакские формы с дифтонгом не зависели от огузо-карлукских с гортанными.

...Теперь следует посмотреть в другую сторону. А произносят ли огузо-карлуки дифтонг ау? На этот долгожданный вопрос ответом будет – нет! Нетерпим этот дифтонг ни в турецком, ни в узбекском, ни в уйгурском, ни в «орхоно-енисейском»!.. Но если слово с дифтонгом попадает в огузо-карлукские, как его произнесут?

2. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА

Более 13 лет Казахстан является суверенным государством и входит в ООН. Не упоминая о политических и экономических достижениях, можно сделать вывод, что Казахстан прочно связал себя многими нитями с мировым сообществом и тем самым по международному праву взял обязательства, по которым сотрудничает с другими странами и народами. Подписано множество международных договоров и ратифицированы пакты, втягивающие наше государство в глобальное информационное поле, где мир непрерывно и динамично развивается благодаря общению в научной, культурной и торговой сферах. Именно в этих сферах в течение сотен лет выработывался унифицированный язык терминов, являющийся естественной и буферной зоной общения для всего человечества.

Что представляет собой унифицированный язык терминов, или буферная зона общения? По-моему, это непрерывный процесс унификации понятий через термины. Унифицированный язык терминов представляет собой мощное средство развития всего мирового сообщества и эффективный инструмент приобщения всех народов к достижениям человечества.

Об этом знали еще в древности, и по этому поводу в Библии сказано о том, что в свое время Богу не понравилось, когда люди сообща стали строить вавилонскую башню, с помощью которой можно было добраться до небес. Он разъединил их множеством языков. Вавилонская башня так и не была достроена. Небеса остались недостижимыми. В этой притче уровень "небес" - это вершина познания человеком самого себя и природы. Строить "вавилонскую башню" - значит сообща на единых понятиях стремиться к уровню "небес".

Но, к сожалению, в государственной политике Казахстана принялись за строительство своей "мини-вавилонской башни", которая при всем желании не дотянет до "небес". Часть казахской интеллигенции, владеющая в совершенстве казахским языком, без

соответствующей подготовки "фундамента и материалов" задалась целью построить нечто чисто национальное, специфическое, автономное от "генплана" общечеловеческой "вавилонской башни". Почему так думается? Потому что эта "мини-башня" будет "обживаться" "казахоязычным" населением, то есть половиной общества. К тому же она будет иметь зыбкую связь с общей конструкцией "вавилонской башни", так как мы заведомо отказываемся от унифицированного языка общения с мировым сообществом. Под отказом подразумевается, что идет тотальная замена иностранных слов в сфере международных терминов, имеющих основополагающее значение в науке, культуре и т.д. Мы не сможем качественно построить даже свою "башню", так как, во-первых, теряем драгоценное время на подбор замены слов, во-вторых, многие казахи не понимают смысла нововведенных казахских слов, неизвестно откуда взятых.

Слово "керосин" на одной из телепередач предложили заменить в казахском языке на "жер май". Если вдуматься, то оно по смысловому значению не может быть "маслом земли", т.к. "керосин" является продуктом переработки нефти на заводе, как "бензин", "солярка", "мазут" и т.д. Его непосредственно из земли не добывают. Слово "класс", которое при употреблении может иметь несколько значений и свои производные, заменили на "сынып", малозвучное и якобы взятое из близкого турецкого языка, "музей" - на "мұражай" ("место наследия"), "аэропорт" - на "эуежай" ("место воздуха"), "программу" - на "бағдарлама" ("ориентир"), "кафе", "ресторан", "бар", "таверна" и тому подобные им - на слова с окончанием "хана".

На заре независимости Казахстана некоторые, так сказать, "патриоты" казахского языка предлагали заменить английское слово "лидер" на казахское "серке". Не знаю, чем они руководствовались, но язык не поворачивается на перевод с казахского на русский, так как часть политиков была бы в шоке, а другая каталась бы от смеха.

Казахский язык и без этих замен или искусственных нововведений очень богат. Этот язык нужно беречь от насильственной "казахизации" и по мере надобности обогащать, но не таким способом, как это делает некоторая часть казахской интеллигенции. Мы, казахи, как японцы, должны воспринимать и впитывать то, что уже существует в международной политике, экономике и во многих отраслях науки, как терминология, принятая во всем мире и употребляемая без стенания и надрывного плача. К тому же иностранные слова в виде терминологии в казахском языке становятся ориентиром для изучающего, придавая определенную смысловую нагрузку. Имея весомый багаж общепринятой и сходной терминологии, человеку легче изучать язык.

В конце концов, есть же примеры другого порядка. Всеми уважаемый Олжас Сулейменов и другие ученые обращают внимание на то, что в русском языке употребляется много тюркских слов. Слово "таможня" в русском языке произошло от знакомого нам всем слова "тамба", "тамга". Но почему-то в казахском языке "таможня" не употребляется, а употребляется "кеден".

Мало того, мы в Казахстане пытаемся диктовать свои правила в русском языке, и это становится неприглядной тенденцией, которая приводит к судебным процессам. Псевдонациональная гордость некоторых казахов выходит уже за пределы разумного.

В Алматы был прецедент, когда на суде вынесли решение, что название этого города в газете "Аргументы и факты" нужно впредь писать на русском языке, так, как пишется на казахском - "Алматы". В то же время русские названия городов переименовываем на казахский лад, в частности, слово "Москва" пишем по-"нашему" - "Мәскеу", название страны "Россия" - "Ресей" и т.д. Где же логика? Честное слово, хотелось бы знать авторов этих принципиальных изобретений в эпоху независимости и вольной демократии!

Но апофеозом бесцеремонности является диктат своих правил, перенесенных с казахского языка в правописание слов на русском языке, где есть такое правило, что "ЖИ" и "ШИ" пишутся через "И". За незнание его или за ошибку в правописании на уроке русского языка ученику могут поставить двойку. В русском языке транскрипцию названия города "Шимкент" упорно пишут "Шымкент". Оценку "неуд" в данном случае надо ставить горе-филологам от казахского языка.

Мне кажется, вся проблема заключается в скрытом комплексе ущемленности определенной части казахской интеллигенции. По этой причине постоянно нагнетается "спешка" в переходе делопроизводства на казахский язык. Что сделано в этой, так сказать, "спешке" за 13 лет независимости Казахстана для перехода на казахский язык и более 14 года со дня принятия Верховным Советом республики Закона Казахской Советской Социалистической Республики "О языках"? Мало что. Потому что, хотим, как поется в одной песне, немедленно и сейчас, пренебрегаем скрупулезной, серьезной подготовкой к переходу на казахский язык в отсутствие литературы, разработанной методики, понимания человеческой психологии в определенном возрасте, соответствующего количества и профессионализма учителей и преподавателей.

По сути, сделан значимый общественно-политический заказ без опоры на действенный принцип: "спрос - предложение".

Постоянная говорильня, блеклая агитация и малопродуктивная пропаганда в СМИ мало эффективны. По большому счету, сначала нужно подготовить "почву", удобрить ее, засеять "кондиционными

семенами", ухаживать, поливать, а затем, когда созреют плоды, можно приступать к уборке. Богатый урожай получают только так и никак по-другому.

Умению готовить "почву" в любом деле нужно учиться у японцев, у наших далеких родственников по алтайской группе языков (сравните: "Таныр" на казахском языке обозначает имя бога, а "Тэнно" на японском языке - имя бога, небесного государя).

Любое предпринимаемое дело на фирме, организации доводится на все уровни до самого низа в доходчивой форме, выслушиваются по этому поводу от каждого работника любые мнения и предложения вплоть до абсурдных. Смысл задуманного тактично объясняется до мелочей всем, пока не поймет самый, самый После этого начинается следующий этап: с учетом высказанных всеми мнений определяют круг работ и обязанностей той или иной структуры, во внимание принимаются все высказанные предложения для эффективной работы с другими структурами, которые завязаны с ней. Затем наступает ответственный этап. Каждому работнику объясняют, что он должен делать конкретно. Теперь, когда каждый знает, что будет делать и как будет делать, запускается задуманное мероприятие. Работник отвечает за свой фронт работы, и работа не перекладывается ни при каких обстоятельствах на другого, чтобы была видна причина просчета и возможность исправления допущенных ошибок. При таком отношении к делу ответственность за просчеты возлагается на организатора, а не на исполнителей. Почти всегда отработанное до мелочей задуманное дело идет без сучка и задоринки. Успех дела кроется в тщательной и продуманной подготовке.

Говорят, дорогу осилит идущий. Мы же приготовились к опасному прыжку через пропасть с черты, когда придется решать судьбы многих людей, не знающих казахский язык, потому что упустили дарованное время и теперь будем устраивать знакомую с советских времен «кампанейщину» и авралы по внедрению казахского языка в делопроизводстве.

Они, не знающие, - и казахи и русскоязычные, - могут оказаться безработными, что приведет к предсказуемым последствиям. Во-первых, нарушим Конституцию, где запрещается ущемление прав человека по расовым, религиозным, языковым и другим признакам. Во-вторых, уже нагнетаем социальную напряженность. Очевидность таких процессов всем явственно видна. Для стабильного развития Казахстана и его процветания это нужно? Нет! Так для чего городим никому не нужный "огород"? У нас и так хватает жгучих проблем общества.

В ООН для общения, ведения делопроизводства и протоколов применяется шесть языков: английский, французский, русский,

испанский, китайский и арабский (аббревиатура "АФРИКА"). Они являются официальными языками и постепенно становятся частью унифицированного языка. Как видим, казахский язык туда не входит, и "вавилонская башня" (в смысле прогресса человечества) строится не благодаря множеству языков, а благодаря согласию всех государств в общении на шести языках.

Крайности в общественных процессах чреваты опасностями, нужно искать золотую середину выхода из ситуации по языковой проблеме. Нам нужно знать уже три-четыре языка, а не один казахский, чтобы вписаться в мировой процесс и не быть в его хвосте или сторонним наблюдателем из архаичного прошлого на происходящие мировые события. Нам нужна долгосрочная программа подготовки высокообразованных людей, чтобы не оказаться в этом мире где-то на задворках цивилизации. Поэтому необходимо скорректировать общеобразовательную и вузовскую программы, которые смогут дать соответствующие знания для развития в Казахстане фундаментальной и прикладной наук. Будущее Казахстана за этими науками, в которых востребован унифицированный язык.

Нужно благодарить Всевышнего (Таныра - Тенгри), что есть знающие казахский, русский и другие языки, являющиеся частью мировой культуры и синтезирующие в Казахстане единое полиэтничное общество. Нам нужно сообща и без препирательств строить свой родной и уютный дом, быть мудрыми, терпеливыми, чтобы преодолеть разрешимый и временный барьер по проблеме казахского языка.

Сохранение языков приветствуется ООН, и есть озабоченность по поводу того, что из более пяти тысяч языков, существующих в мире, почти каждый год исчезает по одному языку.

Человеческий род, несмотря на расы и различие языков, религий, обычаев, традиций и так далее, един. Корни человечества исходят из Африки (это уже не аббревиатура), что было недавно доказано английскими учеными на генетическом уровне.

В Павлодаре 2004г. прошла областная научно-практическая конференция учителей казахского языка и литературы на тему "Опыт, проблемы и перспективы развития казахского языка и литературы в системе образования области", организованная департаментом образования и институтом повышения квалификации педагогических кадров.

Организаторы конференции ставили перед собой цель на основании анализа сложившихся уже тенденций, накопленного опыта и возникающих актуальных проблем выработать направления дальнейшего развития казахского языка и литературы и определить пути обновления этой деятельности. Для достижения этой цели была

разработана программа, охватывающая все сферы деятельности и проблемы изучения государственного языка. Все участники конференции получили возможность в первой половине дня побывать на секциях в школах и дошкольных учреждениях города, где опытные педагоги поделились своим опытом работы. В четырех школах (гимназия-интернат им. Алтынсарина, гимназия № 3, СШ № № 17, 37) и детском саду № 102 работали сразу несколько секций, в которых обсуждались актуальные проблемы. Прошла практическая презентация программы фонда Сорос-Казахстан "Развитие критического мышления через чтение и письмо", которую провела тренер фонда Т.К. Маняпова. Очень интересно дала свой мастер класс учитель областной гимназии-интерната им. Алтынсарина М.Ж. Бейгалова. Героем дня стала автор учебников казахского языка К.Ы. Сариева, которую с Павлодаром связывают долгие годы сотрудничества. Именно павлодарцы первыми отреагировали на публикацию еще журнального варианта нового учебника и попросили автора выбрать Павлодар в качестве экспериментальной площадки для его внедрения в школьные программы. Сейчас этим учебником пользуются во всем северо-западном регионе, как наиболее соответствующим запросам местного населения. К.Ы. Сариева сказала в беседе с журналистами, что на будущий год именно этот учебник будет утвержден через Министерство образования и науки как основной.

Затем состоялось пленарное заседание, где с основным докладом о состоянии изучения казахской литературы и языка, о развитии сети казахских школ в области выступил заместитель начальника департамента образования области Д.Т. Юсупов.

3. ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Языковые процессы в Казахстане можно отнести к социальным, выражающим изменения, происходящие в обществе. Проведение исследований в режиме мониторинга позволяет рассмотреть динамику этих процессов. По заказу Департамента по развитию языков Министерства культуры с апреля по июль 2004 года был проведен республиканский опрос, который охватил 14 областей, города Астану и Алматы. Главной целью данного исследования являлось выяснение текущей языковой ситуации в нашей стране, проводился также сравнительный анализ результатов исследований 2000 и 2004 годов. В качестве основного метода сбора эмпирических данных использовался анкетный опрос. Общий массив выборочной совокупности составил 1500 респондентов. Структура выборки репрезентирует население Казахстана по полу, возрасту, национальной и профессиональной принадлежности.

Основные задачи исследования определялись исходя из необходимости получения информации по следующим аспектам языковой ситуации: степень владения населением РК государственным языком; степень знакомства населения с законодательной базой, регламентирующей языковую политику в республике; место государственного и других языков в социально-коммуникативной системе казахского общества; характер социально-языковых предпочтений взрослого населения в вопросе предоставления базового среднего или высшего образования детям на том или ином языке; уровень и характер социальных предпочтений в отношении использования языков в различных

сферах жизни; уровень социальной активности-пассивности населения в обучении государственному языку.

По результатам проведенного исследования выявлено, что по сравнению с 2000 годом в 2005-м увеличился процент респондентов считающих родным языком казахский или русский языки (казахский язык – 51,9% в 2000 г. и 52,6% в 2004 г., русский язык соответственно 37,3% в 2000 г. и 38,7 в 2004 г.). Это произошло за счет уменьшения количества опрошенных, для которых родным является какой-либо другой язык: 10,8% в 2000 г. и 8,7% в 2004 г. Данные приведены в таблице (см. таб.2).

Таблица 2

Какой язык вы считаете родным? (%)

языки	2000 год	2004 год
Казахский	51,9	52,6
Русский	37,3	38,7
Другой	10,8	8,7

В соответствии с данным исследованием можно сделать вывод, что в Казахстане за период с 2000 года увеличилось количество свободно владеющих казахским языком (36,4% в 2000 году и 39,5% в 2004 году). На момент проведения опроса около половины респондентов в достаточной степени владеют государственным языком – 52,2% (39,5% опрошенных свободно говорят, читают и пишут на государственном языке, еще 12,7% свободно говорят и читают на казахском языке, но не могут писать). 12,9% опрошенных владеют языком на уровне понимания устной речи (7,8% могут только «с трудом объясниться», а 5,1% понимают речь, но разговаривать не могут). 34,6% опрошенных респондентов практически не владеют казахским языком (14,5% опрошенных знают лишь несколько часто употребляемых фраз, 20,1% совсем не владеют государственным языком), 0,3% респондентов затруднились с ответом на вопрос об уровне владения казахским языком[5].

В территориальном разрезе наиболее высокий уровень знания государственного языка наблюдается в южном и западном регионе страны, наименьший – в центральном и северном регионах. Подавляющее большинство (96,3%) представителей коренной национальности отметили, что казахский язык является для них родным. Этот процент остался неизменным. Среди принявших участие в опросе представителей казахской национальности 71,3% свободно говорят, читают и пишут на государственном языке. Наиболее низкий процент знающих казахский язык среди представителей русской национальности, но отмечена тенденция

роста, изучать язык. 26,9% респондентов – представителей других национальностей свободно говорят и читают на казахском языке.

В ходе исследования выявлено, что 43,1% общего количества опрошенных с членами своих семей разговаривают на казахском языке (в 2000 году – 40,9%), 51,4% - на русском (в 2000 году – 54,7%), а 5,5% респондентов на других языках (в 2000 году 4,4%). При этом на государственном языке в кругу родных обращаются 79% опрошенных казахов (89% в сельской местности и 70% в городах).

Для того чтобы определить, изменилась ли сфера применения казахского языка, в ходе проведения исследования респондентам предлагалось ответить на ряд вопросов: «как вы считаете, расширились ли за последний год применение казахского языка: в органах государственной власти и управления; в системе образования, науки; на телевидении, радио, в газетах; в области культуры и искусства; в торговле и сфере обслуживания; в области транспорта и связи; а также в трудовом коллективе респондента?».

По мнению респондентов, по-прежнему наблюдается явное расширение сферы применения казахского языка в органах государственной власти – это отметили 71,3% респондентов. В 2000 году этот процент был таким же (71,1%). Респондентами также отмечено и расширение применения казахского языка в системе образования и науки.

По результатам проведенных исследований 2000 и 2004 гг. следует, что в делопроизводстве также проявляется тенденция к большему использованию казахского языка. В 2000 году 17% респондентов ответили, что в делопроизводстве их организаций и предприятий используется казахский язык. В 2004 году их количество возросло до 21,7%. Основным языком делопроизводства остается русский язык, вместе с тем наметилась тенденция к снижению его применения (52,5% - в 2000 году и 39,7% - в 2004 году). Результаты смотри в таблице 3 [5].

Таблица 3

Какие языки используются в делопроизводстве предприятия, организации, где вы работаете (в %)

	2000 г.	2004 г.
Казахский	11,4	13,5
В основном казахский	5,6	8,2
Русский	29,1	22,1
В основном русский	23,4	17,6

Русский и казахский в равной степени	24,4	25,6
Не знаю	6,0	13,0

По данным проведенного опроса, изучением казахского языка считаются 32,7% опрошенных, что больше аналогичного показателя 2000 г. на 2,2%. Еще 7,8% опрошенных заявили, что в ближайшее время они намерены начать изучение государственного языка. Наибольший процент тех, кто собирается учить казахский язык, на данный момент – это представители русской национальности, в то время как в 2000 г. это были представители других национальностей.

Три четверти опрошенных указали, что проблем из-за незнания казахского языка у них не возникало (76,4%). При этом их количество увеличилось с 2000г. на 9%. С проблемами из-за незнания казахского языка сталкивались 16,3% опрошенных. Среди них больше представителей русского населения (27,3%), чем представителей других национальностей (20,1%) и коренного населения (8,9%). В целом жители города (22%) испытывают трудности из-за незнания казахского языка несколько чаще, чем жители сельской местности (9%).

То, что языковая политика является взвешенной, активной и содействующей межнациональному согласию, считают 32,7% опрошенных. Рост этого показателя по сравнению с 2000 годом составляет 7,7%.

Увеличилось (на 1,7%), и по-прежнему преобладает, количество респондентов, считающих, что рано или поздно казахский язык станет доминирующим во всех сферах общественной жизни, их число составляет 38,9%. 11,7% участников опроса утверждают, что русский язык будет по-прежнему доминировать, несмотря на статус казахского языка, как государственного, их количество по сравнению с 2000 г. уменьшилось на 3,2%. Сравнения мнения по данному вопросу с результатами опроса, проведенного в 1996 г, показывает, что среди населения устойчиво растет уверенность в том, что со временем произойдет доминирование казахского языка во всех сферах жизнедеятельности общества. Более половины опрошенных (55,1%) совершенно уверены, что детям необходимо знать казахский язык (процент вырос на 1,6%). Еще 35,6% говорят о желании знать казахский язык. Следовательно, можно сделать вывод о положительных перспективах для развития государственного языка в будущем [5].

Язык - основа национальной культуры, общности и единения, главное средство речевого общения, информации, воздействия на личное поведение, настроение окружающих.

Новый виток общественной жизни в Казахстане сделал вопросы расширения сферы функционирования языков, и, прежде всего государственного, особенно актуальными. Об этом говорит в своем февральском Послании народу Казахстана и Президент страны Нурсултан Назарбаев: "Мы также должны приложить все усилия для дальнейшего развития одного из главных факторов единения всех казахстанцев - государственного языка нашей страны, родного для всех казахов".

Как в Павлодарской области идет выполнение государственной политики по укреплению статуса государственного языка, каков интерес населения к его изучению? Эти и другие вопросы стали предметом социологического опроса, проведенного областным департаментом внутренней политики совместно с информационно-аналитическим центром.

-Нами было опрошено 500 респондентов по репрезентативной выборке в соответствии с представительством основных этногрупп, сельского и городского населения, по социально-профессиональному статусу, образованию, полу, возрасту. Место и дата опроса - Павлодарская область, июнь-июль 2005 года.

Одним из основных показателей, характеризующих языковую ситуацию, является степень владения теми или иными языками. Результаты исследования показали, что около половины респондентов в достаточной степени владеют государственным языком - 52% (у 39% из них знание выражено в формуле "свободно говорю, читаю и пишу", еще 13% свободно говорят, читают, но не могут писать на казахском языке), 13% опрошенных владеют языком на уровне понимания устной речи, 35% респондентов практически не владеют казахским языком. В территориальном разрезе наиболее высокий уровень знания государственного языка наблюдается в сельской местности. Подавляющее большинство (96%) представителей коренной национальности отметили, что казахский язык является для них родным. Среди представителей казахской национальности 71% свободно говорят, читают и пишут на государственном языке. Наиболее низкий процент знающих казахский язык среди представителей русской национальности, но отмечена тенденция роста стремления изучать язык. 27% респондентов - представителей других национальностей, свободно говорят и читают на казахском языке.

В ходе исследования выявлено, что 43% от общего количества опрошенных с членами своих семей чаще разговаривают на казахском языке, 51% - на русском, а 6% респондентов - на других языках. При этом на государственном языке в кругу родных общаются 79% опрошенных казахов в сельской местности.

По мнению респондентов, наблюдается явное расширение сферы применения казахского языка.

Динамика данных показывает, что устойчиво расширяется применение казахского языка в таких сферах, как государственные органы, образование, наука, СМИ, культура и искусство, то есть в тех, где в большей мере возможна государственная поддержка. На том же уровне, где предпочтения в выборе языка менее регулируются и определяются стихийно (бытовое обслуживание, торговля, общественный транспорт, здравоохранение), наблюдается снижение степени его распространения.

Распространение казахского языка в большей степени увеличивается на селе. Среди опрошенных горожан число положительно ответивших по поводу применения казахского языка по всем позициям меньше, чем в сельской местности.

Анализ оценки респондентами роста распространенности казахского языка позволяет сделать следующий вывод. В процессе деятельности, с целью повышения функциональной значимости казахского языка целесообразен не экстенсивный путь развития, а интенсивный и преимущественно в сферах, где для этого имеются реальные возможности и социальные потребности (наука, образование, культура, СМИ, государственное управление, судопроизводство).

Именно через укрепление позиций этих сфер произойдет процесс взаимовлияния, распространения и расширения применения и значимости казахского языка в остальных сферах государственной и общественной деятельности.

Согласно результатам опроса, на степень распространения государственного языка влияет в различной степени и ряд основных факторов. Преобладающее большинство опрошенных считают, что усиливающими доминантами являются национальные традиции (82%), уровень образования населения (68%), плотность населения (66%), этническая композиция. Ослабляющими - геополитическое положение и отношение с Россией (по 44%).

Начальный этап реализации современной государственной языковой политики предусматривает "формирование необходимых предпосылок для его активного функционирования во всех сферах общественной жизни". Одной из задач данного направления является создание условий для поэтапного внедрения государственного языка в делопроизводство. Необходимо отметить, что делопроизводство на казахском языке больше распространено на селе (46%), тогда как в городе данный показатель составляет 32 процента.

Результаты опроса показывают достаточно высокую степень осознания значимости государственного языка для выполнения профессиональных обязанностей. Так, 56% опрошенных считают это

необходимым условием жизнедеятельности на профессиональном поприще.

Реальная ситуация по оценкам респондентов сложилась следующим образом: условия для поэтапного перевода делопроизводства на государственный язык "созданы полностью" - 21%, "достаточно" - 22%.

Основными языками, используемыми в делопроизводстве, являются русский и казахский (42%). Около третьей части опрошенных считает "в основном русский, с переводом на казахский", четвертая часть - "русский". Доля "только казахского языка" составила лишь 4%.

Таким образом, слабы позиции казахского языка в сфере публичного общения и делопроизводства. В целом преобладают казахский и русский языки одновременно, что в нынешних условиях объективно обусловлено. На наш взгляд, этот период является переходным этапом к переводу делопроизводства полностью на государственный язык.

По оценкам респондентов, казахский язык, ставший государственным, изучать можно и нужно, если, конечно же, не форсировать события. Он сегодня меньше всего нуждается в "разнузданной агитационно-пропагандистской шумихе". Больше - в реализации намеченного.

Очень важным, на наш взгляд, является мнение респондентов по наиболее приемлемым формам обучения. Более одной трети от всей выборочной совокупности опрошенных придерживается мнения реального наличия условий для изучения государственного языка "по месту работы". Другой вопрос: достаточно ли реализуются эти условия?

Наиболее благоприятные условия для изучения государственного языка "по месту работы" созданы в Павлодаре (53%). В то время как потенциал города создает больше возможностей для изучения государственного языка посредством такой формы обучения как "специальные платные курсы" (36%).

Характерно и совпадение мнений респондентов сельской местности по выбору такой формы обучения, как "репетиторство" - одна пятая часть опрошенных считают ее наиболее применимой в процессе изучения казахского языка. Менее всего анкетированными отмечена применимость СМИ (9%), то есть обучающих передач по телевидению, радио, газетам.

Под прессингом наступивших рыночных отношений изменяется и выбор эффективных средств по обучению государственному языку. Учебно-методическая литература (34%); видео- и аудиовизуальные

материалы (29%); самоучители (18%) по оценкам респондентов выступили как наиболее надежные и приоритетные.

Очень важным, на наш взгляд, является и определение уровня владения государственным языком. 28% участников социологического опроса ответили, что оно "никак не определяется". Больше всего таких ответов по г. Павлодар (63%), в Баянаульском (28%) и Майском (20%) районах.

На вопрос "Возникновение проблем из-за незнания языка" 30% респондентов выбрали проблему "Ограничения в продвижении по службе". Столько же заявили о том, что оно "ограничивает круг общения". 14% участников соцопроса назвали "Препятствия при трудоустройстве", столько же - "При получении образования".

Изучение государственного языка должно начинаться с детских лет и обеспечиваться методически. Определяющая роль в этом плане отводится образовательным учреждениям.

Учитывая специфику региона, анкетиремым был предложен вопрос по проблеме внедрения государственного языка в системе образования Павлодарской области.

Анализ социологических данных показывает, что в системе образования более эффективно внедряется государственный язык в средних школах (41%) и дошкольных учреждениях (23%). В то время как вузы и колледжи, имея в своем арсенале специалистов с высоким профессиональным уровнем, в должной мере не способствуют внедрению государственного языка в процессе обучения. К причинам этого явления можно отнести господство устаревшей экстенсивной методики преподавания казахского языка, отсутствие хороших пособий, контроля со стороны органов системы образования.

Среди основных причин, препятствующих изучению государственного языка, опрошенными были выделены такие как:

-недостаточность времени (40%) и невозможность параллельно с основной работой заниматься изучением государственного языка (20%);

-на втором месте - отсутствие языковой среды (27%);

-на третьем - отсутствие способностей и средств (19%), а также отсутствие желания, настойчивости (19%).

Таким образом, наиболее характерными причинами выступают факторы, как объективного порядка, так и субъективного. И в этой ситуации разработка и реализация региональных и отраслевых программ должна четко соответствовать требованию времени, наличию необходимых финансовых, организационных, материально-технических условий, кадрового обеспечения. Программа должна отвечать специфике социально-политических реалий региона.

Каждый житель должен ясно осознать необходимость такого подхода. Разумеется, овладение государственным языком - дело добровольное, сугубо личное, но это должно быть и делом чести и совести каждого казахстанца.

На основе проведенного социологического исследования можно сделать ряд заключений:

1. Казахский язык выполняет функцию государственного языка. Результаты социологического опроса показывают, что в настоящее время в обществе сложился достаточно высокий уровень осознания зависимости знания государственного языка и определенных жизненных притязаний и достижений, связанных с получением работы, образования и карьерным ростом. При этом в целом признается справедливость данной зависимости, а также ее реализации на практике. Увеличилась доля некоренного населения, положительно относящегося к изучению казахского языка как государственного, что позволяет сделать вывод о достаточном уровне толерантности общества к ситуации его распространения.

2. Для того чтобы языковая политика, направленная на возрождение и становление казахского языка в качестве государственного перед лицом мощного ассимиляционного воздействия русского языка имела перспективу, она должна быть последовательной, постепенной, гибкой и сбалансированной.

3. Государственный язык как средство консолидации народа в рамках определенного государственного образования не всегда может выполнять эту функцию автоматически. В условиях казахстанского полиэтнического общества казахский государственный язык может стать в действительности доминирующим только при активной государственной поддержке, выражающейся в обязательности его применения в ряде сфер, но делать это нужно там, где есть подготовленные кадры и возможности эффективного использования информации.

4. Для эффективного усвоения казахского языка необходимо также учитывать весь комплекс факторов, влияющих на процесс обучения, организованного на принципах активной коммуникации, учитывающего прагматические цели, мотивы и коммуникативные потребности обучаемых, позволяющего обеспечить реальное общение на государственном языке.

5. Необходимо все возможные силы и материальные ресурсы направить на обучение казахскому языку молодого поколения во всех формах, начиная с детского сада. Эффект может быть достигнут при соответствующем методическом, кадровом, финансовом обеспечении. Следует создать условия для перехода на казахский язык высших ступеней системы образования.

6. Необходимы углубленные исследования этноязыковой и межнациональной ситуации, проводимые в режиме мониторинга, что позволит рассмотреть динамику изменений этих процессов.

С целью изучения проблемы результативности обучения государственному языку департамент образования Павлодарской области проводил опрос в феврале 2006 года учащихся школ с русским языком обучения. Были проанкетированы Железинская ОСШ №1, Новомирская ОСШ, Прииртышская ОСШ и Береговая ОСШ Павлодарской области. Всего было опрошено 137 учащихся, 31 преподаватель, 50 родителей.

Результаты проведенного опроса смотрите в таблице 4и 5.

Таблица 4

Итоги анкетирования родителей

Всего	контингент	удовлет.	неудовлет.	Почему	Рекомендации
50	Казах и-20	90%	10%	1. не востребован казахский язык;	1. больше часов – 6%;
	Русские -22			2. на казахском языке почти не говорят;	2. обеспечить словарями – 4%;
	Другие-8			3. низкий профессиональный уровень учителей;	3. вести активную пропаганду государственного языка, сделать язык «модным» - 4%;
				4. нет языковой практики языка;	4. разговаривать в семье – 1%;
				1. отсутствие лингафонный кабинет, компьютерные классы.	5. дома помочь некому, учить на уроке – 1%;
					6. больше общения на казахском языке – 26%;

					7. дифференцированный подход на группы по национальностям – 14%;
					8. один раз в неделю учить детей с родителями – 1%;
					9. совершенствовать учебники – 4%;
					10. кадровый потенциал, больше профессионализма 1%;
					11. ТСО – 4%;
					12. больше художественной литературы на казахском языке – 6%.

Итоги анкетирования учителей

Всего анкетировалось – 31 преподаватель. По стажу от 1 до 3 лет – 10, до 5 лет – 3, до 10 – 12, свыше – 6 преподавателей.

1. Удовлетворены своей работой – 15 (50%), не удовлетворены своей работой – 15 (50%) учителей.
2. Если «нет», то почему:
 - a) Влияет окружающая среда;
 - b) Нет среды общения;
 - c) Учебники не совершенны;
 - d) Не хватает учебников;
 - e) Нет интереса к изучению языка;
 - f) Дети-казахи не говорят на родном языке;
 - g) Текучесть кадров;
 - h) Не уважают язык.
3. Что мешает в качественном обучении детей:
 - a) После уроков говорят на казахском языке;
 - b) Мало дидактического материала;
 - c) Отдельно обучать казахов от других национальностей;
 - d) Нужно открыть детские сады;
 - e) Изучать нужно по желанию;

- f) Очень тяжело проводить уроки, дети не понимают;
 g) Низкая материальная база.
 4. Ответы учителей не грамотные – 54%;
 5. Выше стоящие районы не говорят на государственном языке;
 6. Нет помощи со стороны родителей;
 7. Нет интереса к изучению казахского языка;
 8. Нет чувства патриотизма.

Таблица 5

Итоги анкетирования учащихся

Класс	Нации	Школа	Почему нравится или почему не нравится	Рекомендации учащихся
5-А	Казах-4 Русский-1 Немец-1	Железинская ОСШ №1	Многокричат, нравится потому что интересный урок. Нравится – 90%, не нравится – 10%.	Чтобы поощряли, новые дидактические материалы, новый учитель, побольше словарей, больше часов для изучения казахского языка
6-А	Казах-5 Русский-5	Железинская ОСШ №1	Нравится учитель, работа в группах. Нравится – 100%.	Установить праздники на казахском языке, больше говорить, проводить уроки в игровой форме.
6 кл.	Казах-5 Русский-4 Немец-1 Украинец-1 Молдаванка-1	Новомирская ОСШ	Нравится учитель – 100%.	Художественные книги на казахском языке, ТСО, проводить кружки и программы на казахском

				языке.
7 кл.	Казах-4 Русский-5	Прииртышская ОСШ	Не объясняют, интересные книги. Нравится – 99%, не нравится – 1%.	Сделать побольше уроков, добавить часы, развивать разговорную речь.
8 кл.	Казах-3 Русский-5 Украинец-2 Балгарка-1 Молдаванка-1 Татарка-1	Новомирская ОСШ	Хорошо проводит урок – 100%.	Приобрести ТСО.
9 кл.	Казах-6 Русский-6 Немец-2 Татар-1	Береговая ОСШ	Нравится учитель, методика, предмет – 92,3%, не нравится – страдает справедливость учителя, знание – 7,7%.	Побольше телепередач, развивать разговорную речь, ТСО, проводить мероприятия, кружки на казахском языке, уметь заинтересовать. Открыть казахские классы.

10 кл.	Казах-13 Русский-3 Украинец-1 Гагауз-1 Татарин-3 Немец-2 Молдаванин-1	Железинская ОСШ №1	Нравится методика преподавания, учитель, предмет - 100%.	Развивать разговорную речь, проводить викторины. Больше требовательности, проводить дополнительные уроки, открыть классы для казахских детей. Не нравится – нет единого учителя.
10 кл.	Казах-6 Русский-5 Немец-1	Новомирская ОСШ	Нравится методика, учитель, предмет – 100%.	Развивать речь, заинтересовывать в кружках, побольше дополнительных уроков.
11 кл.	Казах-3 Русский-2 Немец-2 Украинец-1	Железинская ОСШ №1	Нравится методика, преподаватель – 80%, шумно, неинтересно, дает не полные знания, занижают оценки – 20%.	Дополнительная литература, парные уроки, телепередачи.
11 кл.	Казах-6 Русский-6 Татарин-1 Немец-2	Новомирская ОСШ	Нравится методика, преподаватель – 80%, шумно – 20%.	Не грамотность учителей, обеспечить учебниками, побольше художественной литературы, проводить дополнительные занятия.

Отсюда следует, что в 5-7 классах ученикам нравится учитель, значит учитель может заинтересовать детей. Что касается старших классов, то здесь хромает дисциплина и не квалифицированность преподавателей. Из рекомендации учеников видно, что нет единого учителя, не проводятся дополнительные занятия по развитию государственного языка. Хотя преподаватели утверждают обратное их вполне устраивает методика преподавания казахского языка. Вот почему в Железенском районе хромает казахский язык. Ребята не получают должного материала не из-за отсутствия книг, а из-за холатности наших коллег.

На основе проведенного социологического исследования можно сделать ряд заключений:

1. Перестройка приоритетов национальной казахской идеи, где главным приоритетом признается государственный язык. Регенерация и восстановление ряда утраченных функций казахосферы, в первую очередь, это овладение родным языком примерно j казахского этноса.

2. Восстановление государственнического сознания казахов, каковое было, но в значительной мере утеряно. Переход от этноцентрического принципа к лингвацентрическому принципу. Важно владеть государственным языком, а не представлять казахскую этничность без такового. По реабилитации - эта мера необходима для создания щадящего рекреационно-восстановительного режима для казахского языка, культуры и мусульманства.

3. Превращение этнической инфраструктуры казахов в национальную инфраструктуру по масштабам.

4. Осуществление казахской урбанизации при расширении казахской инфраструктуры при более высоком уровне социализации.

Микрополитические меры:

5. По части внедрения казахского языка в делопроизводство в исполнительных, судебных, законодательно-представительных органах, а также масс-медиа, духовно-конфессиональной, культурно-идеологической и научной сферах.

6. По рекрутизации политических государственных служащих и чиновничества по принципу владения государственным языком.

7. По переводу силовых и правоохранительных структур на функционирование на государственном языке.

8. По интернационализации русских школ. Переход на преподавание на государственном языке ряда предметов, увеличение сетки часов на преподавание казахского языка и литературы, истории Казахстана.

9. Иммиграционная политика должна соотноситься со степенью владения иммигрантом государственным языком и должна быть

последовательной. Массированная поддержка возвращения
оралманов.

4. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПОВЫШЕНИЯ СТАТУСА И ПОЗИЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Качественный и ощутимый поворот в языковых отношениях и языковой политике в Казахстане произошел в марте 198 г. Заметим, что обращение к истории формирования и развития языковой политики в Республике Казахстан также необходимо, поскольку позволит более детально разобраться в проводимой политике и определить дальнейшую политику повышения статуса государственного языка.

В 1987г. еще продолжалась советская языковая политика национально-русского двуязычия, однако впервые в русле политики заметный акцент был сделан на национальном (казахский язык) моменте двуязычия. До этого внимание акцентировалось на интернациональной (русский язык) стороне двуязычия. Постановление было посвящено образовательному аспекту языковой политики. В частности в постановлении выдвигались конкретные меры по обеспечению и улучшению условий обучения казахскому языку для учащихся казахских школ и для учащихся русских школ. Согласно постановлению необходимо было организовывать кружки по изучению казахского языка в организациях, учреждениях и предприятиях республики.

Однако это постановление не могло решить всех проблем казахского языка. В казахстанском обществе, также как и в других республиках, возрастал повышенный интерес к проблемам национального языка, началась усиленная критика государственной политики национально-русского двуязычия. В частности, критика была направлена на повышенную поддержку власти именно русского языка, статус которого во взаимодействии с национальным языком подавлял последний.

Стоит отметить, что в союзных республиках решение вопроса о национальном языке неразрывно связывался с процессом придания ему качественно нового статуса - статуса государственного языка.

Во многих союзных республиках национальные политические элиты предлагали принять закон о языках, согласно которому национальный язык приобретал статус государственного, также высказывалось мнение о необходимости предоставления со стороны государства поддержки в правовом, материальном и культурном плане.

Примечательно, что первые законы о языках были приняты в прибалтийских республиках. В Казахстане Закон «О языках и развитии двуязычия и многоязычия Казахской ССР» осенью 1989г. Тем самым была заключена юридическая основа развития языков в республике, нормативно-правовой акт, регулирующий систему функционирования языков, двуязычия и многоязычия на ее территории [22].

Данным Законом были четко обозначены статусы обоих языков: казахского, как государственного и русского как языка межнационального общения. Отмечено, что казахский язык вполне справедливо обладает исторической традицией, которая, по мнению филологов, социолингвистов и политологов предоставляет возможность для выполнения функций государственного языка. Хорошо известно, что именно на казахском языке в течении пяти веков в государстве проводилось управление и существовала правовая основа. Достаточно сказать, что словарный состав казахского языка включает около 67 тысяч слов, при этом не учитывается огромное количество терминов специальных слов, относящихся к различным общественным сферам.

Нельзя не согласиться с мнением, что казахский язык – «язык исконного населения и относительного большинства граждан Республики Казахстан, один из древнейших тюркских языков, на котором созданы выдающиеся ценности казахстанского общества» [22].

Для более полного понимания раскрытия проблемы государственного статуса казахского языка необходимо обратиться непосредственно к положениям Закона о языках.

Во-первых, согласно Закону о языках 1989г. предусматривалось внедрение казахского языка в различные общественно-политические сферы, которых казахский язык до этого времени вообще не функционировал или присутствовал довольно ограничено: партийной работе, делопроизводстве, сфере обслуживания, торговли и др. Эта мера была направлена на своего рода восстановление и упрочение процесса функционирования казахского языка во всех важных сферах жизнедеятельности человека. То есть, другими словами, фактически устанавливалось определенное равноправие русского и казахского языков.

Во-вторых, Закон о языках 1989г. предусматривал проникновение казахского языка и область управления и повышения его государственного престижа.

В-третьих, Закон создавал реальную основу для процесса формирования определенных видов двуязычия, которая явно отличалась от существующих.

По данным переписи 1999 года 62,8% казахов владели русским языком, между тем, как казахским владели 0,9% русских.

И именно Законом о языках 1989г. предполагалось формирование русско-инационального и укрепление инационально-русского двуязычия.

В-четвертых, 'Закон о языках 1989г. предусматривал развитие русско-инонационального двуязычия. Предусматривалось, что выпускник среднего специального или высшего учебного заведения

должен обладать определенными и конкретными знаниями, навыками общения на казахском языке, необходимыми для выполнения служебных и профессиональных обязанностей.

В-пятых, Законом "О языке в Казахской ССР" предусматривалась возможность использования и других национальных языков в качестве местного официального языка в таких регионах, где проживало компактным образом население уйгурского, корейского, немецкого языков.

Закон Каз. ССР о языках по поводу русско-национального двуязычия обозначил следующие конкретные мероприятия:

1. Выявление целей и задач по подготовке по казахскому языку в русскоязычных учебных заведениях (средних, ПТУ, средних специальных высших) в сферах управления, обслуживания, торговли.

2. Формирование авторских коллективов, редакторов, размещение заказов в издательствах, подготовка дифференцирования по роду занятий и профессиональным интересам словарей, учебников, сборников упражнений, справочников, хрестоматий по казахскому языку для русскоязычных и русских.

3. Повышение практики обучения казахскому языку по телевидению и радио.

4. Подготовка (в течение двух-трех лет) квалифицированных преподавателей казахского языка для русскоязычной и русской аудитории, используя методику преподавания иностранного языка.

5. Подготовка профессиональных переводчиков научной к учебной литературы с русского языка на казахский, учитывая что в настоящее время переводчики учебников (обычно специалисты в определенной области науки, в той или иной степени владеющие казахским языком) предоставлены сами себе и не получают ни какой методической помощи [23].

Конституционное признание казахского языка государственным языком республики, русского языка - языком межнационального общения вызвали необходимость государственного регулирования этих направлений и процессов.

Для этого в 1993 году Указом Президента Республики Казахстан было принято решение об образовании при Кабинете Министров Республики Казахстан Комитета по языкам.

Затем Постановлением Кабинета Министров Республики Казахстан от 7 мая 1993 года № 374 был создан Комитет по языкам при Кабинете Министров Республики Казахстан. Данным Постановлением Комитет по языкам получил статус центрального органа государственного управления по вопросам исполнения языкового законодательства, государственной программы развития

казахского языка и других национальных языков до 2000 года. Были обозначены основные задачи комитета:

- реализация Закона Казахской ССР «О языках в Казахской ССР», исполнение государственной программы развития казахского языка и других национальных языков до 2000 года;

- проведение единой государственной политики в области языка, выработка действенного механизма ее реализации и создания благоприятных условий для возрождения и развития национальных языков. В соответствии с возложенными на него задачами Комитет: координирует деятельность министерств, государственных комитетов и ведомств.

- разработка и реализация предложения по повышению эффективности государственной политики и комплексных программ по расширению сфер общественного функционирования и развития государственного языка;

- осуществление контроля по выполнению языкового законодательства, рассмотрение фактов его нарушения и принятие по ним решения в пределах своей компетенции;

- координация терминологической работы в республике, обеспечение деятельности ономастической и терминологической комиссий при Кабинете Министров Республики Казахстан, Республиканского координационного Совета по реализации государственной программы развития казахского языка и других национальных языков на период до 2000 года;

- участие в разработке проектов республиканских программ экономического и социального развития, государственного бюджета республики в части финансового обеспечения реализации государственной программы развития языков и т.д.

В целях выполнения своих функций Комитет был наделен следующими правами:

- 1) запрашивать от министерства ведомств, аппаратов глав областных и местных администраций, других органов государственного управления, учреждений, предприятий, их должности их лиц информации, сведения, документы, по исполнению языкового законодательства, государственной и других программ развития языков;

- 2) организовывать научно-исследовательские работы по вопросам государственной политики в области языков, разработки комплексных программ по расширению сфер общественного функционирования государственного языка и других национальных языков;

- 3) заслушивать на своих заседаниях руководителей управлений

по языкам, соответствующих работников аппаратов глав местных администраций по вопросам исполнения языкового законодательства и Государственной программы развития казахского языка и других национальных языков на период до 2000 года и т.д. [24].

Решения Комитета являлись обязательными для использования в работе всеми министерствами и ведомствами, предприятиями и организациями. В соответствии с этим постановлением была создана вертикальная территориальная структура - областные, городские и районные управления, создаваемые главами областных, Алматинской и Ленинской городских администраций.

Практическая деятельность Комитета в течение двух лет продемонстрировала необходимость расширения его полномочий и функций. Например, вопросы развития языков были связаны с возрождением многочисленных национально-культурных потребностей национальностей республики, которые требовали комплексного подхода и единого руководства.

В целях расширения полномочий Комитета по языкам при Кабинете Министров Республики Казахстан Указом Президента Республики Казахстан от 1 апреля 1995 года на его базе был создан Государственный комитет Республики Казахстан по национальной политике (далее Госкомнац).

Статус Госкомнац определялся как государственный орган по осуществлению единой государственной национальной политики и обеспечению правовых гарантий и уважительного отношения ко всем употребляемым в республике языкам.

В целях исполнения данного Указа Президента постановлением Кабинета Министров Республики Казахстан от 14 сентября 1995 года № 1263 на базе упраздняемого Комитета по языкам при Кабинете Министров был создан Государственный комитет Республики Казахстан по национальной политике (Госкомнац Республики Казахстан). Постановлением было установлено, что Госкомнац Республики Казахстан образует совместно с областными, городскими и районными комитетами по

национальной политике единственный орган управления по выработке основных направлений политики, политики, ее правового, организационного обеспечения и контроля, установлению уважительного отношения ко всем употребляемым в стране языкам, созданию условий и гарантий для стабильного межнационального согласия в республике, уверенного вхождения ее в мировое сообщество. Госкомнацу в пределах возложенных на него компетенций были даны права принятия решений и контроля за ходом их выполнения всеми министерствами и ведомствами, главами местных администраций, организациями, учреждениями и

предприятиями. Главам областных, Алматинской городской администрации было поручено в месячный срок преобразовать областные, городские и районные управления по языкам в самостоятельные комитеты по национальной политике. Наряду с преемственностью и передачей прежних полномочий Комитета по языкам при Кабинете Министров в качестве основных задач Госкомнаца была определена деятельность:

- по разработке основных направлений государственной политики и языковой политики, обеспечивающей межнациональное согласие, стабильность в стране; содействие развитию казахского языка как государственного и всех других языков;

- по выработке предложения по духовному возрождению и развитию культуры, обычаев, традиций всех национальностей, проживающих в республике;

- по разработке и реализации конкретных мер по созданию благоприятных условий для употребления государственного языка в повседневной практике, его возрождения, углубленного изучения и развития, совершенствования национальных языков всех общностей и групп, компактно проживающих в республике;

- по реализации и контролю за исполнением законов, указов, постановлений и иных правовых актов Президента, Парламента и Правительства Республики Казахстан, государственных программ в сфере национальной политики и развития языков, формирования высокого чувства казахстанского патриотизма;

- тесное сотрудничество и взаимодействие с Ассамблеей народов Казахстана и национально-культурными объединениями;

- установление, развитие связей и оказание практической помощи казахской диаспоре в странах СНГ и других государствах по сохранению и развитию языковой культуры, традиций своего народа и др. В соответствии с возложенными на него задачами в функции Госкомнаца были включены вопросы:

- осуществление реализации и контроля за исполнением Конституции, законодательных и правовых актов Президента, Парламента, Кабинета Министров в области национальной политики;

- реализации мер, направленных на гармонизацию национальных отношений, совершенствование форм осуществления национальной и языковой политики;

- координации деятельности министерств, ведомств, предприятий, учебных заведений в реализации государственной национальной и языковой политики;

- содействие деятельности национально-культурных объединений; взаимодействия с творческими союзами,

общественными объединениями и негосударственными структурами по обеспечению соблюдения законодательства в области национальной и языковой политики, и другие[25].

В целом, начиная с 1989г. после принятия Закона о языках, был принят целый ряд мер, направленных на повышение статуса и роли казахского языка в общественной жизни.

Об этом свидетельствует ряд важных государственных мер:

1. В июне 1990г. была принята Государственная программа развития казахского языка и других национальных языков в Казахской ССР на период до 2000 года. В документе содержалось несколько разделов, касающихся казахского языка, русского языка и языков, компактно проживающих в республике национальных групп.

Особое внимание в программе акцентировалось на развитии казахского языка: внедрение казахского языка в делопроизводство в государственной, в образовательной сферах, сфере обслуживания, на транспорте и т.д. В программе содержался график перехода областей республики на казахское делопроизводство. По Программе с 1991 по 1995 годы все области Казахской ССР, должны были по установленному графику, перейти на казахское делопроизводство.

2. В 1992 году было принято Постановление Кабинета министров республики, согласно которому предписывалось обеспечить во всех учреждениях и ведомствах республики функционирование казахского языка как государственного и в 1995 году полностью завершить переход на казахоязычное делопроизводство. Данное постановление подтверждало установленные сроки перехода на казахоязычное делопроизводство государственной программы развития языков 1990 г. Однако, и в государственной программе 1990г. и в постановлении Кабинета министров 1992г. не указывались четкие и конкретные механизмы внедрения казахского языка в делопроизводство. Практически одним механизмом выступали административные меры, которые предписывали чиновникам в обязательном порядке освоить казахский язык и готовить документы на казахском языке.

3. Следующим этапом продолжения языковой политики постсоветского Казахстана (основных положений Закона о языках, государственной программы 1990г. Постановления Кабинета министров 1992г.) стала Конституция Республики Казахстан 1993г.

- В п.8 Конституции РК указывалось, что в Республике Казахстан государственным является казахский язык, русский язык является языком межнационального общения. Государство гарантирует сохранение сферы применения языка межнационального общения и других языков, заботится об их свободном развитии. Запрещается

ограничение прав и свобод граждан по признаку невладения государственным языком или межнационального общения.

Исходя из выше изложенного, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, с одной стороны языковые отношения в рассматриваемый период свидетельствуют о том, что зачастую языковая политика государства не всегда проводилась в русле поставленных целей и задач. Языковая политика этого периода не обладала всеохватывающим и глубоким характером, как это предполагалось в Законе о языках и других документах.

Во-вторых, с другой стороны придание казахскому языку статуса государственного способствовало его развитию, распространению в обществе, расширению сфер его применения и преподавания в учебных заведениях.

В-третьих, существенными оказались социальные издержки проводимой языковой политики. Государственный язык - это обязательный язык для ведения делопроизводства, суда, образования и т.д. Такая ситуация вполне может привести к тому, что в условиях полиэтнической сферы государственный язык способен сделать положение и статус определенной этнической группы привилегированной. Отсюда государственный язык можно определить как активный фактор в развитии общества и как жесткую и подчас принудительную регламентацию места и позиции определенной части граждан в обществе.

В процессе развития языковой политики в Казахстане в период постсоветского суверенного существования возникли определенные проблемы. Произошли изменения статуса и роли этнических групп в независимом Казахстане, и как следствие этого изменился характер их взаимоотношений.

В ходе принятия новой Конституции одной из проблем в межэтнических отношениях, стала именно языковая проблема. Ее сущность сводилась к тому, что статусом государственного языка в Казахстане должен обладать казахский язык. У большинства населения Казахстана это не вызвало возражения. Дискуссии подвергался вопрос о статусе русского языка [26].

В первой Конституции Казахстана принятой в январе 1993 года, русский язык объявлялся языком межнационального общения с правом функционирования "наравне" с государственным языком. То есть, была сделана попытка найти сочетание или сосуществования двух основных языков в Республике Казахстан.

Как известно, это решение "языкового вопроса" не нашло поддержки со стороны большей части русскоязычного населения, расценивших его как ущемление их прав и нарушений той доверительности и уважительности друг к другу, которые сложились

между представителями различных этнических групп, и для которых образ Казахстана как "лаборатория дружбы народов", "планеты ста языков" не являлись всего лишь идеологическим штампом [27].

Таким образом, произошло законодательное закрепление неравноправного положения казахского и русского языков в Казахстане.

Пробелы и компромиссы, которые нашли отражение в Конституции 1993 года, отметил Президент, впоследствии привели страну в некоторых вопросах, в правовой и политической тупик: "Застряв на полпути между социалистическим прошлым и рыночным будущим, она неизбежно стала эклектическим сочетанием разнородных и несовместимых положений, что лишило ее последовательности и единства" [28].

Надо сказать, что дискуссии по некоторым положениям Конституции продолжались в течение нескольких лет, касающиеся вопросов гражданственности и в частности, государственного языка. В этих условиях назрела реальная необходимость принятия новой Конституции страны с выработкой новых предложений.

В рассматриваемый период резко обострилась миграционная ситуация и в июне 1994 года Президент РК Н.А.Назарбаев провозглашает "новый курс в области межнациональных отношений", заявив, что "забегание и перегибы в государственной языковой политике должны быть изжиты принятием нового закона о языке..."

Президент Республики Казахстан подверг определенной критике Закон о языках. По мнению главы государства, "жесткое предписание выучить язык к 1996 году поставило в неудобное положение даже многих казахов". По мнению Н.А.Назарбаева, "принятие новых программ будет означать исчезновение дискриминации по языковому принципу и полное равноправие двух языков", в кадровом вопросе "критериев при назначении на ту или иную должность должно быть два - компетентность и преданность Родине". На этот раз обязательное знание государственного языка не упоминалось [29]. Критика закона о языках, признание его несоответствующим новым условиям социально-политической ситуации в республике, обоснование необходимости разработки и принятия нового закона о языках означало в более широком плане начало нового этапа языковой политики в Республике Казахстан.

Начиная с 1995 года, когда экономическая, социально-политическая и социально-этническая ситуация потребовала пересмотра конституционных положений связанных не только с политическим устройством страны, но и характером и содержанием межэтнических отношений, в том числе языковой сфере, наблюдаются более качественные и ощутимые результаты.

В частности, вторая Конституция Казахстана, принятая в августе 1995 года максимально сблизила статус двух языков. По мнению многих специалистов, новые конституционные положения, определяющие демократические параметры и содержание, функционирование и развитие экономической, политической, национально-этнической сфер общественной жизни, оказали "серьезное стабилизирующее воздействие на идентификационные побуждения русскоязычной части населения".

Статья 7 Конституции 1995 г. придала казахскому языку статус государственного языка, русский язык стал официально употребляемым наравне с государственным (казахским) в государственных организациях и органах местного самоуправления. Это положение стало определяющим фактором по обеспечению единства и целостности независимого государства Казахстан.

Статья 19 Конституции Республики Казахстан 1995 года предоставила каждому гражданину права на пользование родным языком и культурой, на свободный выбор творчества.

Конституция гарантирует свободу слова и творчества, в то же время не допускается дискриминация и превосходство по социальному, расовому, национальному, религиозному, сословному и родовому признаку, а также культ жесткости и насилия.

Статья 93 возложила на Правительство, местные представительные и исполнительные органы обязанность "создавать все необходимые организационные, материальные и технические условия для свободного и бесплатного овладения государственным языком всеми гражданами республики [30]. В дальнейшем Комитет, но языкам при Кабинете министров неоднократно корректировал языковое законодательство.

В ноябре 1996 года распоряжением Президента РК была одобрена очередная "Концепция языковой политики". Цель концепции состояла в "разработке стратегии государственной политики в области сохранения и функционального развития языков в переходный период, определение задач государства по созданию условия для развития казахского языка как государственного" [31].

Оценивая и комментируя концепцию, государственные лица и политики, (например, заместитель председателя Госкомитета по национальной политике Султан Оразалинов) указывали, что "предполагается законодательно закрепить обязанность граждан овладеть казахским языком". Более того, "государство в целях реального осуществления языковой политики в законном порядке намерено утвердить перечень должностей, специальностей и профессий, когда лицам, занимающим их, необходимо знание государственного языка" [32].

В июле 1997 года был принят новый Закон "О языках в Республике Казахстан". Новый закон о языках находился в преемственной связи с предыдущим Законом. В первую очередь это касалось вопроса о государственном статусе казахского языка.

В новом законе отмечалось, что одним из важнейших аспектов государственной идентичности является наличие государственного языка и следование языковой политики определенным приоритетам. Также указывалось на то, что Закон адекватно отражает языковую ситуацию в Казахстане и защищает интересы всех без исключения народов Казахстана, направлен на всемерное обеспечение развитие языков, представленных в республике.

Новый закон о языках продолжил прежнюю тенденцию по укреплению только лишь статуса государственного языка как языка власти и политического господства, однако, его преимущество состоит в том, что в нем углублены правовые основы функционирования языков и обязанности государства в создании условий для их изучения и развития [33].

В Законе содержалась новая статья под названием - "Уполномоченный орган". Одной из причин невыполнения предыдущего закона о языках и Госпрограммы по его реализации стало отсутствие центрального уполномоченного органа. В свое время во всех областях были созданы управления или комитеты по языкам. При очередной реорганизации структуры управления они как-то бесшумно исчезли. А проблема реализации языковой политики, координация деятельности ведомств и организаций, забота о языках осталась. Исходя из такой злободневной проблемы, в законопроекте определены обязанности и права предполагаемого органа [34].

В основе нового Закона была заключена всемерная поддержка государственного языка. Об этом свидетельствует статья 4, которая гласит: «Долгом каждого гражданина Республики Казахстан является овладение государственным языком». Отметим, что в Законе не ставилась цель сделать государственный язык функционально необходимым и востребованным для большинства населения.

Однако, примечательно, что употребление государственного языка в многочисленных сферах общественных отношений, перечисленных в Законе, предписывалось, а остальных языков - допускалось. Таким образом, в Законе детально регламентировалось функционирование языков.

Закон снял с русского языка статус языка межнационального общения. В новом действующем Законе отмечено, что русский язык используется наравне с государственным языком в государственных организациях и органах местного самоуправления (ст. 5. Употребление русского языка).

В соответствии с новым законом о языках, будет продолжаться процесс внедрения казахского языка в качестве обязательного для делопроизводства во всех отраслях промышленности и регионах республики. В соответствии с требованиями закона «О языках в Республике Казахстан», все акты государственных органов должны разрабатываться и приниматься на казахском языке, после чего при необходимости, их разработка может вестись на русском языке и переводиться на языки нацменьшинств (ст. 9. Язык актов государственных органов).

Примечательно, что статья 23 нового Закона о языках предусматривает определенный перечень профессий, специальностей и должностей, для которых необходимо обязательное знание казахского языка [35].

Заметим, что такая норма необходима, и она существует в законодательстве многих стран. Отмечается также, что завышенные требования по знанию государственного языка не будут предъявляться, можно аргументировать свое несогласие. Однако, знать язык в определенном объеме в соответствии только с квалифицированными требованиями прямая обязанность.

Языковая политика, являясь сложной и одновременно созидательной по своей сути и содержанию, необратимо должна совершенствоваться. Такой процесс наблюдался и наблюдается в Республике Казахстан.

Об этом свидетельствуют следующие принятые законодательные меры со стороны государства. В частности, после принятия закона "О языках в Республике Казахстан" выходит постановление Правительства Республики Казахстан "О применении государственного языка в государственных учреждениях" (1908г.). Важный момент этого постановления - определение государственных органов, ответственных за проведение и контроль языковой политики.

Министерство культуры, информации и общественного согласия получило "дополнительные полномочия" в проведении языковой политики, суть которых заключалась в "проверке работы любых госучреждений на предмет исполнения законодательства о языках, с правом давать обязательные к исполнению предписания об устранении нарушений и вносить представления в соответствующие органы о применении к должностным лицам, виновным в нарушениях законодательства, мер дисциплинарного взыскания вплоть до уголовной ответственности".

В казахстанской Генеральной прокуратуре был создан специальный отдел правового обеспечения и внедрения государственного языка.

После принятия Закона «О языках в Республике Казахстан» последовал указ президента от 5 октября 1998 года о принятии "Государственной программы функционирования и развития языков". Однако полный текст этого документа был опубликован в печати в марте 1999 года [7].

Многие эксперты оценили Программу важным документом, способствующим осуществлению единой государственной языковой политики. По их мнению, программа стала проявлением государственной поддержки в решении языковых проблем, что отразилось в запланированных мероприятиях, прежде всего касающихся совершенствования нормативно-правовой базы развития языков, научно-методического и материально-технического обеспечения этого процесса.

Важного, что в программе было уделено внимание подготовке форм делопроизводства на государственном языке, были определены направления терминологических и ономастических работ, проведение фундаментальных исследований в области языкознания. В целом же программа характеризовалась как действенный механизм в реализации государственной стратегии в области развития языков.

В целом в процессе проведения языковой политики в Казахстане была наработана определенная нормативно-правовая база - указы Президента, законы Парламента, программы Правительства. Среди них, кроме Конституции РК и закона о языках, закон об административно-территориальном устройстве РК (декабрь 1993 г.), указ Президента РК "О порядке решения вопросов, связанных с написанием фамилий и отчеств лиц казахской национальности" (апрель 1995 г.), указ Президента РК «О профессиональных праздниках и памятных днях в РК» (январь 1998 г.), Концепция языковой политики РК (ноябрь 1996 г.), Концепция формирования Государственной идентичности РК (май 1996 г.), Государственная программа функционирования и развития языков до 2000 г. (октябрь 1998 г.), Государственная программа функционирования и развития языков на 2001-2010 годы (январь 2001 г.), постановление Правительства РК «Об утверждении Порядка наименования и переименования предприятий, учреждений, железнодорожных станций, аэропортов, а также физико-географических объектов Республики Казахстан и изменения транскрипций их названий» (март 1996 г.), постановление Правительства РК об утверждении Положения о Государственной ономастической комиссии при Правительстве РК (апрель 1998 г.), постановление Правительства РК об утверждении Положения о Государственной терминологической комиссии при Правительстве РК (апрель 1998 г.), постановление Правительства РК «О расширении сферы

употребления государственного языка в государственных органах» (август 1998 г.), постановление Правительства РК об утверждении Положения о порядке контроля за соблюдением законодательства о языках (январь 1999 г.), и другие.

Исследуя тенденции и проблемы языковой политики и политики повышения статуса государственного языка стоит обратить внимание и на следующую тенденцию. Замечено, что этническая конкуренция казахов и русских наиболее выпукло проявляется, именно в языковой сфере. Формой выражения этой конкуренции является противоборство казахской и русской элит по вопросу о статусе казахского и русского языков. Если в советское время статус этих языков не обсуждался, что соответствовало характеру тоталитарного строя, то в настоящее время, когда социально-политический строй Казахстана претерпел значительную либерализацию, что вопрос стал предметом публичного обсуждения в СМИ, в научных дискуссиях и т.д.

1991 год явился кульминацией активности казахских национальных движений в СССР в том числе и в Казахстане. Августовский путч поставил лидеров национальных движений перед необходимостью государственного самоопределения. Так возникли гражданские движения «Азат», «Желтоксан», «Алаш» и т.д.

Повышается волна национал-патриотизма, способствуя повышению национального самосознания, интереса к собственной истории и культуре [38]. Специфика Казахстана не позволяла идти на радикальные меры в области языковой политики, однако, с другой стороны, назрела острая необходимость повышения активности казахского языка в качестве хранителя духовных ценностей народа, средства обучения и воспитания подрастающего поколения.

Эту позицию можно условно назвать позицией "национального государства". В вопросе о статусе казахского и русского языков достаточно четко обозначались две противоположные позиции. В более широком плане эти позиции были отражением двух точек зрения на характер развития Казахстана как суверенного государства. Точке зрения развития Казахстана как национального государства противостояла точка зрения его развития как гражданского государства.

Если с точки зрения развития Казахстана как национального государства и придания казахскому языку статуса государственного придерживались казахские элиты, то с точки зрения развития Казахстана как гражданского государства и придания русскому языку, как и казахскому, статуса государственного придерживались русские элиты.

Наиболее острый характер имела полемика элит по вопросу предоставления государственного статуса русскому языку. Для представителей казахских элит вопрос о предоставлении русскому языку государственного статуса был совершенно неприемлем.

По мнению Б. Хасанова, "политика второго государственного языка служит господству русского языка, отвечает интересам русскоговорящих и укрепляет их общественное положение, тем самым, вызывая напряженность в межъязыковых отношениях. При провозглашении русского языка одним из государственных языков республики, равный статус казахский язык теряет смысл, так как он не будет применяться в государственном аппарате и в деятельности общественных организаций, в массовых политических и социальных мероприятиях. Одноязычные - русскоговорящие, добиваясь статуса государственного для русского языка, хотят сохранить нынешнее привилегированное положение" [39]. Как считает С. Оразалинов, "вторичное предоставление русскому языку статуса государственного языка приведет к исчезновению казахского языка, и можно ли затем говорить о глубокой дружбе народов, патриотизме, уважительном отношении друг к другу. Государственный статус казахского языка нужен вовсе не для привилегии и одного народа, а как государственный гарант его подлинности возрождения и развития, как один из действенных факторов дальнейшей консолидации всего нашего общества" [40].

В целом таковы проблемы и тенденции, существовавшие и существующие в сфере повышения статуса государственного языка и языковой политики вообще. Без обращения к современной истории формирования и проведения языковой политики в Республике Казахстан невозможно определить современную государственную политику, направленную на повышение статуса государственного языка. Тем более попытаться обоснованно и объективно обозначить реальные перспективы политики повышения статуса казахского языка как государственного языка в Республике Казахстан. Вот почему нами было уделено столь подробное и пристальное внимание основным этапам государственной политики в сфере повышения статуса и позиций государственного языка.

Анализ развития языковой политики в Казахстане позволяет сделать следующие выводы относительно новых тенденций в политике повышения статуса и положения государственного языка в Республике Казахстан.

Во-первых, за период постсоветского суверенного существования Казахстана произошло снижение статуса русского языка, что проявилось в следующем:

- сокращение радио- и телевещаний на русском языке;
- уменьшение часов на изучение русского языка и литературы

в школьных программах, ограничивающее возможности выпускников для поступления в российские вузы;

- многочисленные переименование административных единиц, населенных пунктов, улиц, географических названий;

- вывески исключительно на национальном языке во многих учреждениях, в том числе и в государственных;

- юбилеи на государственном уровне преимущественно в честь казахских героев прошлого;

- развертывание программ поддержки развития национальной культуры этнических меньшинств и пропаганда увеличивающейся поддержки национальной культуры казахов, их обычаев и традиций, которые приобретают почти государственный статус [41].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе С. Аманжолова "Вопросы диалектологии и истории казахского языка", с точки зрения исторической науки, представляют большую ценность материалы и исследования об этническом составе казахского народа.

С. Аманжолов внес исправления в названиях родов и племен, согласно тому, как казахи называют правильно свой род и племя. Так, например, А. И. Левшин называет некоторые племена и роды: уйсун, конрат или кунрат, каракисяк, китя, дюрткара, чумекей, тилау, тазлар [3]. В работе Аманжолова эти племена называются: уйсун, конрат, каракесек, кете, торткара, чомекей, телеу, таздар.

С. Аманжолов, в результате исследования обнаружил, что многие племена или роды находятся во всех трех ордах. Например: аргыны отнесены и к Средней, и к Малой ордам (жузам). Точно так же род Тортуул значится и среди найманов, и среди аргынов. Род каракесек есть среди Младшей и Средней орды. Многие роды и племена, таким образом, одинаково относятся ко всем трем жузам. Племя конграт, по данным родословных легенд, относится к Средней орде, но так как основная масса его, как писали Левшин и Аристов, позже была в подчинении кокандцев и кочевала вместе с большеордынцами, то оно автоматически считалось частью Большого жуза.

Исходя из многих фактов, Аманжолов С. пришел к выводу, что деление на жузы (орды) было отнюдь не по признаку родства племен, а по территориальному их расположению, т.е. в силу единства экономических интересов отдельных родов и племен.

Историческая наука не продвинулась в изучении этнической принадлежности усунь или уйсун. В новейшей литературе читатель встречает повторение прежних утверждений: "Содержание самого термина усунь до сего времени не выяснено. Он известен только в китайском иероглифическом написании, современное звучание которого идентично одному из казахских этнонимов - уйсун, самоназванию племени, являющемся главным этническим компонентом казахов Старшего жуза (Улу-жуза)" [14]. Китайский путешественник, дипломат второй половины 2-го века до н.э. Чжан Кянь обратил свое внимание на смешанный состав усунь: "... между усуньцами находятся отрасли племен сэского и юечжыского... В обыкновениях (усуни - И. С.) сходствуют с хуннами" [15].

Историк Ю. Клапрот, учитывая внешний облик усуньцев, имевших "русые волосы и голубые глаза", относил их к народности финского происхождения. Н. Я. Бичурин выразил свое несогласие с мнением Клапрота относительно финского происхождения усуньцев и считал, что Клапрот не был знаком с древнейшими китайскими

источниками и не читал "китайской истории во всей обширности". Н. Я. Бичурин привел сведения из сочинения китайского историка древности Янь Шы-гу, жившего в половине VII в., который писал о том, что "Усуньцы обликом весьма отличны от других иностранцев Западного края. Ныне тюрки с голубыми глазами и рыжими бородами, похожие на обезьян, суть потомки их" [16].

С. Аманжолов выразил свое мнение относительно этнической принадлежности уйсун очень конкретно: "Наряду с кыпчаками, кыргызами и канглами, уйсун являются одним из древнейших тюркских племен. Они вместе с племенами канглы и кыпчак известны с IV-II вв. до н.э." [17].

Говоры казахского языка испытывали значительное влияние соседних языков, особенно родственных, которые в смежных территориях живут не только в соседстве, но и смешанно. Южные говоры испытывали влияние узбекского, киргизского и туркменского языков; восточные говоры – уйгурского и частично монгольского и китайского языка. Произошло смешение дифтонгов **ақ>ау, -ағы->-ауы-**. Одно это может доказывать, что кипчакские формы с дифтонгом не зависели от огузо-карлукских с гортанными.

Более 13 лет Казахстан является суверенным государством и входит в ООН. Не упоминая о политических и экономических достижениях, можно сделать вывод, что Казахстан прочно связал себя многими нитями с мировым сообществом и тем самым по международному праву взял обязательства, по которым сотрудничает с другими странами и народами.

Крайности в общественных процессах чреваты опасностями, нужно искать золотую середину выхода из ситуации по языковой проблеме. Нам нужно знать уже три-четыре языка, а не один казахский, чтобы вписаться в мировой процесс и не быть в его хвосте или сторонним наблюдателем из архаичного прошлого на происходящие мировые события. Нам нужна долгосрочная программа подготовки высокообразованных людей, чтобы не оказаться в этом мире где-то на задворках цивилизации. Поэтому необходимо скорректировать общеобразовательную и вузовскую программы, которые смогут дать соответствующие знания для развития в Казахстане фундаментальной и прикладной наук. Будущее Казахстана за этими науками, в которых востребован унифицированный язык.

Нужно благодарить Всевышнего (Таныра - Тенгри), что есть знающие казахский, русский и другие языки, являющиеся частью мировой культуры и синтезирующие в Казахстане единое полиэтничное общество. Нам нужно сообща и без преирателств строить свой родной и уютный дом, быть мудрыми, терпеливыми,

чтобы преодолеть разрешимый и временный барьер по проблеме казахского языка.

Языковые процессы в Казахстане можно отнести к социальным, выражающим изменения, происходящие в обществе. Проведение исследований в режиме мониторинга позволяет рассмотреть динамику этих процессов.

В территориальном разрезе наиболее высокий уровень знания государственного языка наблюдается в южном и западном регионе страны, наименьший – в центральном и северном регионах. Подавляющее большинство (96,3%) представителей коренной национальности отметили, что казахский язык является для них родным. Этот процент остался неизменным. Среди принявших участие в опросе представителей казахской национальности 71,3% свободно говорят, читают и пишут на государственном языке. Наиболее низкий процент знающих казахский язык среди представителей русской национальности, но отмечена тенденция роста, изучать язык. 26,9% респондентов – представителей других национальностей свободно говорят и читают на государственном языке.

Язык - основа национальной культуры, общности и единения, главное средство речевого общения, информации, воздействия на личное поведение, настроение окружающих.

Новый виток общественной жизни в Казахстане сделал вопросы расширения сферы функционирования языков, и, прежде всего государственного, особенно актуальными. Об этом говорит в своем февральском Послании народу Казахстана и Президент страны Нурсултан Назарбаев: "Мы также должны приложить все усилия для дальнейшего развития одного из главных факторов единения всех казахстанцев - государственного языка нашей страны, родного для всех казахов".

Анализ оценки респондентами роста распространенности казахского языка позволяет сделать следующий вывод. В процессе деятельности, с целью повышения функциональной значимости казахского языка целесообразен не экстенсивный путь развития, а интенсивный и преимущественно в сферах, где для этого имеются реальные возможности и социальные потребности (наука, образование, культура, СМИ, государственное управление, судопроизводство).

Именно через укрепление позиций этих сфер произойдет процесс взаимовлияния, распространения и расширения применения и значимости казахского языка в остальных сферах государственной и общественной деятельности.

Согласно результатам опроса, на степень распространения государственного языка влияет в различной степени и ряд основных факторов.

Среди основных причин, препятствующих изучению государственного языка, опрошенными были выделены такие как:

-недостаточность времени (40%) и невозможность параллельно с основной работой заниматься изучением государственного языка (20%);

-на втором месте - отсутствие языковой среды (27%);

-на третьем - отсутствие способностей и средств (19%), а также отсутствие желаний, настойчивости (19%).

Таким образом, наиболее характерными причинами выступают факторы, как объективного порядка, так и субъективного. И в этой ситуации разработка и реализация региональных и отраслевых программ должна четко соответствовать требованию времени, наличию необходимых финансовых, организационных, материально-технических условий, кадрового обеспечения. Программа должна отвечать специфике социально-политических реалий региона.

Каждый житель должен ясно осознать необходимость такого подхода. Разумеется, овладение государственным языком - дело добровольное, сугубо личное, но это должно быть и делом чести и совести каждого казахстанца.

На основе проведенного социологического исследования можно сделать ряд заключений:

1. Казахский язык выполняет функцию государственного языка. Результаты социологического опроса показывают, что в настоящее время в обществе сложился достаточно высокий уровень осознания зависимости знания государственного языка и определенных жизненных притязаний и достижений, связанных с получением работы, образования и карьерным ростом. При этом в целом признается справедливость данной зависимости, а также ее реализации на практике. Увеличилась доля некоренного населения, положительно относящегося к изучению казахского языка как государственного, что позволяет сделать вывод о достаточном уровне толерантности общества к ситуации его распространения.

2. Для того чтобы языковая политика, направленная на возрождение и становление казахского языка в качестве государственного перед лицом мощного ассимиляционного воздействия русского языка имела перспективу, она должна быть последовательной, постепенной, гибкой и сбалансированной.

3. Государственный язык как средство консолидации народа в рамках определенного государственного образования не всегда может выполнять эту функцию автоматически. В условиях казахстанского полиэтнического общества казахский

государственный язык может стать в действительности доминирующим только при активной государственной поддержке, выражающейся в обязательности его применения в ряде сфер, но делать это нужно там, где есть подготовленные кадры и возможности эффективного использования информации.

4. Для эффективного усвоения казахского языка необходимо также учитывать весь комплекс факторов, влияющих на процесс обучения, организованного на принципах активной коммуникации, учитывающего прагматические цели, мотивы и коммуникативные потребности обучаемых, позволяющего обеспечить реальное общение на государственном языке.

5. Необходимо все возможные силы и материальные ресурсы направить на обучение казахскому языку молодого поколения во всех формах, начиная с детского сада. Эффект может быть достигнут при соответствующем методическом, кадровом, финансовом обеспечении. Следует создать условия для перехода на казахский язык высших ступеней системы образования.

6. Необходимы углубленные исследования этноязыковой и межнациональной ситуации, проводимые в режиме мониторинга, что позволит рассмотреть динамику изменений этих процессов.

Анализ развития языковой политики в Казахстане позволяет сделать следующие выводы относительно новых тенденций в политике повышения статуса и положения государственного языка в Республике Казахстан.

Во-первых, за период постсоветского суверенного существования Казахстана произошло снижение статуса русского языка, что проявилось в следующем:

- сокращение радио- и телевещаний на русском языке;
- уменьшение часов на изучение русского языка и литературы в школьных программах, ограничивающее возможности выпускников для поступления в российские вузы;
- многочисленные переименование административных единиц, населенных пунктов, улиц, географических названий;
- вывески исключительно на национальном языке во многих учреждениях, в том числе и в государственных;
- юбилеи на государственном уровне преимущественно в честь казахских героев прошлого;
- развертывание программ поддержки развития национальной культуры этнических меньшинств и пропаганда увеличивающейся поддержки национальной культуры казахов, их обычаев и традиций, которые приобретают почти государственный статус.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аманжолов А.С. История и теория древнетюркского письма. Алматы «Санат» 2002, с 200.
2. Кульжанова Г.К. Повышение статуса государственного языка: проблемы, тенденции и перспективы. Алматы «Стратегия» 2003, с. 150.
3. Сулейменов О. Тюрки в доистории о происхождении древнетюркских языков и письменности. Алматы «Атамур» 2002, с. 318.
4. Проблемы этимологии тюркских языков. АН СССР; АН КАЗ. ССР. Г.А. Абдурахманов. Алматы, 2000, с 256.
5. Шаукенова З. Языковая ситуация в Казахстане. Мысль 2005г. №6 с. 16-18.
6. Доскараев Ж. Некоторые вопросы диалектологии и истории казахского языка. Вопросы языкознания. Алматы, 1954. №2.
7. Доскараев Ж. Очерки о южном диалекте казахского языка. Изв. АН Казах. ССР, серия филологическая. Вып. 4. 1946. 125-126с
7. Мелиоранский П.М. Зап. Вост. Отд. Русск. Археолог. Общества. Т. 11. Оренбург 1897-1989. с. 363-364.
8. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен. ч.3. Оренбург. 1999, с. 346.
9. Аманжолов С. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Алматы "Санат", 1997, с. 12; переиздание. Алматы "Санат", 2001, с. 12.
10. Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Алматы, "Санат", 1996, с. 290.
11. Аманжолов С. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Алматы "Санат", 1997, с. 11-12; переиздание. Алматы "Санат", 2001, с. 11-12.
12. История Казахстана с древнейших времен до наших дней в четырех томах. ч.1. Алматы "Атамур", 1996, с. 248.
13. Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л. «Логос», 1950, с. 190-191.
14. Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах: Т. 1, переиздание, Алматы, 1998, с. 46, 196.
15. Мэн-да бэй-лу "Полное описание монголо-татар". М. «Логос», 1975, с. 61.
16. Кайдаров А.Т. Казахский язык. Алматы «Атамур» 2002, с. 234-238.
17. Матаев а. Поднять статус «Қазақ тілі». Казахстанская правда. 2004. 12 ноября. С-2.
18. Язык нас объединяет (о необходимости поиска современных методов обучения казахскому языку). Юридическая газета. 2004г. 20 августа. С. 1-2.

19. Сарыбаев Ш. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Алматы «Арыс» 2000, с. 21-28.
20. Сарыбаев Ш. Казахская диалектология. Алматы «Данекер», 1967, с. 233.
21. Қайдаров Ә. Т. Түркі тілдері. Астана 2002, с. 314-316.
22. Нысанбек Агабай. Казахская национальная идея, или как нам обустроить Казахстан. Юридическая газета 19 марта 2005, №5.
23. Лисовская И. Перспективы развития языка в Павлодаре. Звезда Прииртышья 2005 5 декабря, с. 1.
24. Алдонгаров А. О казахском языке. Казахстанская правда 2005, 5 ноября с. 6-7.
25. Доскараев Ж. Местные особенности казахского языка. Алматы «Данекер», 2000, с. 456.
26. Нұрмаханова Ә.Н. Түркі тілдерінің салыстырмалы грамматикасы. Алматы «Санат», 1971, 310-б.
27. Серғалиев М. және т.б. Қазіргі қазақ әдеби тілі. Алматы «Данекер», 1991, 120-б.
28. Жубанов К. Современный казахский язык. Аламаты «Атамура» 2002, с. 136.
29. Басымов Х. Проблемы диалектологии. Алматы «Санат», 1999, с. 231.
30. Балакаев М., Кенеспаев И. Некоторые вопросы казахского языка. Алматы «Атамура», 2000, с. 323.
31. Аханов К., Калиев Г. Исследования тюркских языков. Аламаты «Санат» 2002, с. 124.
32. Айдаров. Ф. Орхон- енисей және көне ұйғыр жазба ескерткіштерінің тілі. Алматы «Атамура», 1995, 270-б.
33. Белошапкова. В.А. Современный русский язык. /синтаксис/ М., 1988, с. 248.
34. Костромина Н.В., Николаева К.А., Ставская Г.М., Ширяев Е.Н.. Русский язык. /состав слова и словообразование, морфология, синтаксис, пунктуация/ II часть. М. 1988, 270-б.
35. Бейсембиев К. Очерки по истории общественно-политической и философской мысли Казахстана (дорев. период). Алматы «Санат» 1999, с. 235.
36. Казахская советская энциклопедия. Аламаты 1980, с. 751.
37. Соловьева Л.В. Современный русский язык. М., 1988, с. 300.
38. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков. М., 1981, с.317.
39. Конституция РК 1995, 30 августа.

40. Мелиоранский П.М. Краткая грамматика казах-киргизского языка. ч.1, Алма-Ата, 1894.

41. Демесинова Н. Сопоставительная грамматика русского и казахского языков. Алматы 1966, с. 111.

Приложение А

Для учащихся школ были представлены следующие вопросы:

1. В каком классе учитесь?
2. Национальность?
3. Вам нравится, как обучают казахскому языку в вашей школе?
4. Если нет, то почему? (написать причину)
5. Если да, что именно? (написать причину)
6. Вы обеспечены учебниками, словарями?
7. Как Вы думаете, что нужно сделать, чтобы улучшить обучение казахскому языку или что нужно сделать для овладения государственным языком на достаточно хорошем уровне?

Анкета для родителей:

1. Ваша национальность?
2. Ваш ребенок учится в 5,6,7,8,9,10,11 классе (нужно подчеркнуть).
3. Вы удовлетворены тем, как обучают Вашего ребенка казахскому языку?
4. Если нет, то, как Вы думаете – почему? Какова причина слабого овладения учащимися общеобразовательных школ казахским языком?

Анкета для преподавателей:

1. В каких классах Вы работаете?
2. Сколько лет педагогический стаж? Сколько лет преподаете казахский язык?
3. Вы удовлетворены своей работой?
4. Если нет? Как Вы думаете почему в течении 11 лет не могут освоить казахский язык?
5. В чем причины как Вы думаете?

Приложение В

1. Укажите свой пол.....
2. Национальность.....
3. Ваш возраст.....
4. Как вы считаете, расширились ли за последний год применение казахского языка: в органах государственной власти и управления; в системе образования, науки; на телевидении, радио, в газетах; в области культуры и искусства; в торговле и сфере обслуживания; в области транспорта и связи; а также в трудовом коллективе?
5. Какие языки используются в делопроизводстве предприятия, организации, где вы работаете?
6. Как в Павлодарской области идет выполнение государственной политики по укреплению статуса государственного языка, каков интерес населения к его изучению?
7. Как внедряется государственный язык в систему образования Павлодарской области.
8. Какие формы обучения Вы выбираете, и достаточно ли реализуются эти условия?
9. Возникают ли у Вас проблемы из-за незнания языка?
10. Какие причины возникают при изучении государственного языка?